

ЕВГЕНИЙ СТАРУХИН

ЛЕСОВИК

— КНИГА 4 —

В ГОСТЯХ У СПЯЩИХ

ЛЕСОВИК

Евгений Сергеевич Старухин
Лесовик. В гостях у спящих
Серия «LitRPG»
Серия «Лесовик», книга 4

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38568295

Аннотация

«В гостях у спящих» – фантастический роман Евгения Старухина, четвертая книга цикла «Лесовик», жанр боевое фэнтези, LitRPG.

Что делать, если у тебя имеется редкий товар на продажу, но он считается ворованным? Конечно же продать, избавиться от краденного. И вроде уже покупатель найден... Но дадут ли настоящую цену? А если дадут, то что попросят взамен? Не будет ли такая цена чрезмерно высокой и для покупателя, и для продавца?

Содержание

День первый	5
День второй	102
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Евгений Старухин

Лесовик. В гостях у спящих

© Старухин Евгений

© ИДДК

День первый

Утро началось непривычно. Не где-то в лесу, а в пещере. Что это за пещера? Ах да, мы же вчера со Степашкой добрались наконец-то до ордена Спящих. Причём добрались мы не совсем чтобы без приключений. По крайней мере, встреча была чрезвычайно горячей! Ну да ладно, это уже всё прошло и осталось позади. А где, кстати, мой тролль-учитель? Богатырский храп, закладывающий мои барабанные перепонки, тут же ответил мне, указав точное направление расположения Степашки.

Что ж, пока никто не пришёл изводить меня вопросами, есть время посмотреть, чего удалось добиться за четыре дня усердных тренировок с моим волосатым учителем.

Характеристики: (0)

Уровень: 26/9,58 %

Сила: 99/47 % (33)

Здоровье: 71/89 % (24)

Выносливость: 98/80 % (33)

Интеллект: 39/21 % (13)

Мудрость: 50/25 % (17)

Восприятие: 58/49 % (19)

Ловкость: 93/75 % (31)

Удача: 416/0 %

Жизнь: 240/240

Мана: 170/170

Запас сил: 330/330

Грузоподъемность: 166,3/165

Скорость: 3,4/6,8

Урон физ. ближний: 33/33

Урон физ. дальний: 31/31

Урон магический: 8/8

Броня: 200

Класс: Лесной кроха (18/20)

НАВЫКИ: (0)

Атлетика: 24/39 %

Острый слух: 19/1 %

Скрытность: 19/48 %

Тихий шаг: 22/15 %

Понимание сути: 17/97 %

Копья: 5/94 %

Свежевание: 8/73 %

Стойкость: 34/40 %

Наблюдательность: 13/96 %

Ночное зрение: 21/3 %

Ловушки: 12/87 %

Акробатика: 35/43 %

Альпинизм: 11/80 %

Сопротивление огню: 21/32 %

Критический удар: 83/18 %

Разделка: 9/12 %

Следопыт: 6/12 %

Луки: 11/40 %

Железная кожа: 2/23 %

Обыск: 12/57 %

Тайники: 7/4 %

Красноречие: 20/45 %

Торговля: 29/20 %

Искусство: 6/10 %

Магия воздуха: 10/23 %

Магия иллюзий: 1/15 %

Магия жизни: 10/84 %

Зачарование: 10/15 %

Кулачный бой: 3/64 %

Деревянная кожа: 8/68 %

Магия огня: 4/33 %

Дробящее оружие: 1/89 %

Акупунктура: 3/40 %

Карманные кражи: 0/0 %

Взлом замков: 0/0 %

Боевые топоры: 1/0 %

Травмирование: 4/47 %

Гибкость: 14/24 %

Уклонение: 15/83 %

Предвидение: 9/76 %

Каменная кожа: 1/0 %

Блокирование: 1/0 %

Метательное оружие: 1/0 %

Достижения:

Мастер-ломастер (3)

Криворукий и хромой (1)

Самоучка (8)

Мастер на все руки (2)

Давид и Голиаф (3)

Интриган (3)

Квестодатель (5)

Неумолимый торгош (6)

Белка-летяга (3)

Друг леса (2)

Известная личность (1)

Нарекающий (1)

Удача лепрекона (2)

Дипломат (1)

Пакостник (1)

Гроза крыс (1)

Кража по-крупному (7)

Знакомство с полтергейстом (1)

Кукловод (2)

Гений (2)

Сон – лучшее лекарство (4)

Чароплёт (1)

Плюшкин (1)

Профессии:

Оружейник (ученик): 8/30 %

Травник (старший ученик): 1/9 %

Повар (подмастерье): 2/10 %

Землекоп (ученик): 10/23 %

Инженер (ученик): 3/10 %

Рудокоп (подмастерье): 1/63 %

Бронник (старший ученик): 5/65 %

Столяр (ученик): 2/10 %

Кузнец (подмастерье): 4/90 %

Портной (старший ученик): 1/73 %

Ювелир (ученик): 6/2 %

Танцор (ученик): 3/5 %

Отношения:

Слава: 815

Фракция жизни: -183

Фракция света: 1

Пограничная: 460

Баронство Кренон: 46

Фракция хаоса: -1

Лес Аури: -10000

Все стражники Альтмира: -35

Безликие: 20

Таланты: (20)

Чувство металла (9)

Единение металлов (2)

Язык зверей и птиц (4)

Душа леса (4)

Боевой транс (1)

Чьи в лесу шишки (1)

Пересечённая местность (1)

Титулы:

Спаситель деревни Пограничная

Враг леса Аурин

Заклинания

Лечебный ветер (цель): 15/1 сек

Самолечение (на себя): 10/1 сек

Щит воздуха (аура): 30/4 сек/1ман/сек

*Светлячок (призыв 10*Инт сек): 20/4 сек*

Искры (касание): 10/1 сек

Разряд (касание): 15/1,5 сек

Ледяное касание (касание): 15/1,5 сек

Страх (цель): 20/4 сек

Насыщение энергией (касание): плотность потока регулируется

Захват души (цель): 30/1 сек/5сек

Познание камня (касание): 20/4 сек

Струя пламени (цель): 5 м/4сек/50ман/сек

Воздушный бросок (на предмет): пропорционально порядку вложенной маны

Очень неплохо удалось прокачаться за эти дни, даже несмотря на то, что полдня как-то потратил на поход за одеждой в реале. Результат прокачки меня очень радовал: си-

ла добавила два десятка пунктов, а ловкость, восприятие и выносливость даже больше двух десятков, здоровье – чуть меньше. Плохо прокачались только удача, интеллект и мудрость. Интеллект и удача добавили всего по одному пункту. И с удачей-то это более-менее понятно: мало того что она у меня задрана в небеса, так ещё и костюмчик на неё не действует; скорее непонятно, почему она вообще прибавилась. Этому факту я сегодня так удивился, что даже упал, сбившись с ритма скачков. С интеллектом же всё было более чем печально. Наверно, теория тролля на интеллект всё-таки не распространяется, да и на мудрость тоже как-то очень слабо действует. Всё-таки воображение и интеллект, видимо, мало связаны или, что более вероятно, система воображение фиксировать просто не может. Тогда почему интеллект вообще прибавился, пусть и всего на единичку? Непонятно...

Кстати, выяснил наконец, почему у меня не прокачивается магия света. Оказывается, есть два заклинания светлячка: одно из них относится к магии света, а другое – к магии жизни. Так вот моё именно второе. Куда я смотрел, когда его покупал? Хотя зря я на себя наговариваю. Ну разве могло прийти в голову, что при существовании магии света заклинание светлячка относится к магии жизни? Покопавшись в библиотеке, я выяснил для себя и этот казус. Оказывается, при использовании магии света собираемая энергия формируется в некую частицу света, которая и освещает окружающее пространство, а при использовании магии жизни – в магиче-

ский аналог светлячка, обычного насекомого. А поскольку годы практики были посвящены развитию данного заклинания многими поколениями магов, то в результате эффект от обоих выглядел совершенно одинаково. Читая всё это в библиотеке, я не уставал удивляться. Разработчики продумывали даже такие мелочи, как описание и историю создания заклинаний. Вот им делать больше нечего было, что ли? Впрочем, именно из мелочей складывается большая и красивая картина этого Альтмира в целом. Внезапно появилась новая мысль, более приземлённая: разработчики просто ошиблись, сделав одинаковые заклинания в обеих школах магии, а потом пришлось объяснить всё это в библиотеке, чтобы не было лишних вопросов от игроков. Не знаю, возможно, и так, вот только верить хотелось всё же именно в первый вариант.

Ладно, что-то я отвлёкся. Просмотрев панель навыков, отметил, что ощутимо подросли только акробатика и стойкость. Совсем чуть-чуть увеличились магия жизни и острый слух. Вот, собственно, и всё, хотя вроде бы и не так уж мало. Как же мне прокачать интеллект, пока характеристики понижены?

Вспомнилось, как на третий день предложил троллю попрыгать по деревьям. Тот в ответ посоветовал мне самому опробовать свою теорию на практике. Оказалось, что забраться на дерево с перегрузом почти невозможно. Запас сил тает гораздо быстрее, чем при прыжках. Пока долезешь до ветки – запас уже на нуле. А в подвешенном состоянии он

почему-то восстанавливаться не хотел. Упорства мне было не занимать, поэтому одну ветку я всё же покорил. И только когда я её оседлал, запас сил наконец-то начал восстанавливаться. А ведь дальше ещё надо прыгать на другие деревья. Моё движение мало напоминало грациозные движения белки-летяги, и итог был вполне ожидаемым – до следующей ветки я не долетел. Падение с высоты оказалось хоть и мало-приятным, но не критичным – больше пострадало моё самолюбие. Вывод печальный: скачки по веткам временно отменяются, ну или надо как-то ориентироваться на новые реалии и пересчитывать траекторию своего прыжка. Вот странно, казалось бы, скакание по земле и на ветках должны быть примерно одинаковыми по эффекту, ан нет. На земле прыгать как-то удаётся, а по деревьям – нет. Вернее, прыгать-то удаётся, но только в вертикальном направлении, горизонтальное же почему-то не слушается. Странная какая-то физика в игре... С другой стороны, если бы в реале я нагрузился на сто пятьдесят кило, то у меня не то что прыгать или лазить по деревьям, ходить бы получалось с громадным трудом, если вообще получилось бы.

А вот интересно, если бы я вкладывал все очки не в удачу, а в силу? Мог бы я тогда уже сейчас таскать больше двух тонн, если бы был без этого костюма? Ага, а где гарантия, что у меня было бы тогда столько достижений? Какая-то часть точно появилась благодаря поднятой так высоко удаче. По меньшей мере «удача лепрекона» точно именно отсюда про-

истекает.

Внезапно храп оборвался на высокой ноте, после чего донёсся бодрый голос Степашки, словно и не спал он только что:

– Попрыгали?

Этот привычный вопрос-приказ уже настолько набил оскомину, что мне стоило огромного труда не выругаться. Только спустя пару мгновений я вспомнил, что мы уже в пещере, и прыгать-то никуда особо не надо, что, собственно, и озвучил:

– Куда прыгать-то?

– А мы разве уже пришли? Ты именно сюда и стремился? Вот конкретно в этот отнорок пещеры?

– Нет, конечно, я шёл в орден спящих, мы вроде как прибыли на место.

– И что? Теперь так и будешь тут сиднем сидеть или попытаешься отыскать хозяев и пообщаться?

Пришлось признать, что логика в его словах была. И, к моей величайшей радости, заставлять меня прыгать тролль всё же не стал. Откровенно говоря, надоело это подражание зайцам уже до жути. Безликие опять куда-то пропали, видно, опять придётся искать следы. Пробираясь всё дальше вглубь пещеры, я заметил пару клочков Хрюшиной шерсти, ему этот путь явно дался с большим трудом. Ну а мы, значит, на верном пути. А вообще, какое-то странное получается место. Бог знает где, у чёрта на куличиках обитает

чуть ли не всемирно известный орден, влияние которого на фракцию хаоса просто огромно. Ерунда какая-то. Мало того, на пороге этой пещеры чётко указано, что это частная собственность ордена и посторонним сюда вход воспрещён. Неужели никто не желает на них поохотиться? Чем дальше я шёл, тем больше подозрительных мыслей закрадывалось в мою голову. Ну не может быть всё так просто. А тут ещё и со следами проблемы – в пещере находить их чрезвычайно трудно, и если бы не мой «Светлячок», то вообще вряд ли бы хоть что-то разглядел. Тут уж не до прыжков, да и опасался я прыгать в пещере, мало ли что. Степашку же мои переживания не трогали ни в малейшей мере, он преспокойно скакал рядом. Высказывать свои подозрения я пока не спешил, тем более что они ничем подтверждены не были. Пещера явно природного происхождения, и по пути встречалось множество природных скульптур. Неважно, что по большей части они однообразные, главное – какой они имели размах и совершенство! Вот идеальный конус, а тут потрясающая колоннада, здесь прекрасный каменный водопад. Просто невообразимо, на что способна природа. Ещё между ними наверняка очень удобно прятаться. Там вообще можно спрятать целый отряд. А вот ещё какой-то второстепенный тупичок, там тоже может кто-то быть. Весь напряжённый от своих подозрений, я вращал головой по сторонам, как вентилятор. Но это мне не помогло. Внезапно всё вырубилось, и моё тело отказало. Недавно на меня нацепили весьма своеобразный

костюмчик, тогда был похожий результат, но эффект оказался несколько другим. Навалилась невероятная тяжесть, что придавила меня к земле, сейчас же тела своего я просто не чувствовал, как будто его нет. Я не мог пошевелить ни одним пальцем. Да о чём я? Даже веками хлопнуть не получалось. Логи мне в помощь. Оказывается, меня кто-то оглушил, а затем ещё и парализовал, попутно наложив заклинание пологатмы. Покопавшись в библиотеке, выяснил, что этот самый полог тмы является аналогом слепоты, только это не травма, а обычное заклинание. Кроме того, снимается оно, как только персонаж сможет сделать самостоятельное движение. Поэтому, как правило, его используют совместно с параличом, что, собственно, со мной и произошло.

Но это заклинание несколько не ограничивало слух, и звуки борьбы тролля с неизвестными нападавшими я слышал довольно отчётливо. Причём тролль в пылу боя с большим смаком описывал, как он будет готовить отдельные части тел нападавших. Впрочем, его плавная речь оборвалась на полуслове. Видимо, его тоже парализовали. По крайней мере, мне хотелось на это надеяться.

Ну и что за ерунда? Если Лицо напал со своими эльфами, то какой в этом смысл, а если кто-то другой, то куда нас тащат? Отвечать на мои вопросы никто не спешил, и последующее короткое путешествие прошло в мёртвой тишине и полной темноте. Окружающая темнота опять напомнила мне о недавней слепоте. Ощущение совершенно неприятное.

Срочно вышел в реальность, чтобы ощутить себя зрячим. Еле заставил себя вернуться обратно, надо же выяснить, кто так со мной обращается. Меня куда-то несли. Кто это делал? Куда меня тащили? Зачем? Да почему вообще со мной постоянно происходит какая-то хрень? Куда я опять вляпался? Полчаса этих непрерывных вопросов самому себе, и меня поставили. Единственное, что в пути прерывало моё однообразное путешествие, так это сообщения системы об обновлении на мне заклинания паралича.

Как только меня поставили, послышался щелчок, после чего все ограничивающие меня заклинания развеялись. Передо мной стоял улыбающийся во все свои многочисленные мелкие зубы Лицо:

– Добро пожаловать в орден Спящих, Лесовик! Ты прекрасно справился со своим заданием, хотя и несколько позже, чем я ожидал. С чем тебя и поздравляю!

Система тут же подтвердила его слова:

Вы выполнили задание «Держись следа». Награда – переход к следующему этапу обучения.

– Чего молчишь-то? Скажи хоть что-нибудь!

– Лицо, ты – debil?

– Это наезд или повод подраться?

– Я уточняю. Зачем был весь этот идиотизм с заклинанием паралича и слепотой? Мы же и так уже знали, куда пришли.

– Ну, видишь ли, система пещер тут довольно разветвлённая, потому никто не должен знать, куда конкретно вы всё-

таки шли.

– А не судьба было предупредить, объяснить?

– А зачем? Ведь и так неплохо получилось, да и веселее так. Кроме того, должен же я периодически тренировать своих людей, а тролль – это весьма достойный противник. Кстати, ответь мне лучше на другой вопрос: вот как эта забавная серая зверушка с тобой рядышком очутилась, да к тому же тебя защищает, что мы видели на вчерашнем примере кентавров?

Повернувшись в указанном направлении, я увидел своего тролля, замершего в виде статуи «Тролль в ярости».

– Знакомься, Лицо, это мой друг Степашка – милый, добрый и отзывчивый тролль, по совместительству твой коллега.

– Честно говоря, ты меня даже не удивил. После твоей дружбы с матёрым секачом я уже не удивлюсь, наверное, ничему, если это будет связано с тобой. Но почему он мой коллега? – Во время этой тирады эльф щёлкнул пальцами, снимая заклинания со Степашки.

– Степашка, знакомься, это Лицо, один из моих учителей.

– Не очень-то приятным было знакомство. Впрочем, тёмные эльфы никогда не отличались гостеприимством, а уж те, что служат у цвергов на побегушках, и подавно. Они только на вкус и приятные.

– А есть кто-то неприятный на вкус?

– Есть, я же уже говорил, – нежить.

– Ученик, ты проигнорировал мой вопрос, – прервал Лицо мою беседу с троллем.

– Вот именно в этом он твой коллега. Он – мой третий учитель.

– Всё-таки тебе удалось меня удивить. Нет, то, что ты подружился с троллем, меня не интересует, это уже даже чересчур обыденно, если дело касается тебя. Но как, раздери тебя изначальный хаос, как тебя угораздило попасть к нему в ученики? И что он там сейчас взрыкивал? Есть нас, что ли, собирался? Так ты скажи ему, чтобы он свои гнилые зубы даже не думал на нас точить, а то повыбиваем!

Троллю перевод не требовался, он и так слова эльфа прекрасно понял.

– Скажи этому вонючему эльфу, что у него ещё молоко на губах не обсохло, чтобы мне зубы выбивать, а я таких, как он, десятками ел с хрустящей корочкой.

А вот в обратную сторону перевод всё же требовался. У меня, помнится, даже задание было на дословный перевод, так почему бы и нет? Эльфу озвученный ответ не пришёлся по душе:

– Да я троллей вообще сотнями убивал, а их уши даже не достойны войти в мою коллекцию. Уж больно воняют немой троллятиной, чтобы их хранить. И запах даже за годы выветриться не в состоянии.

– Таких брехливых эльфов ещё поискать. Мы, тролли, вас резали и жарили, резали и жарили, даже любая самка трол-

ля согнёт эльфа в дугу, наденет на шампур и зажарит. Так что тролли эльфов тысячами сжирали. Мой дедушка рассказывал, что был период, когда тёмные эльфы были основным рационом троллей.

Таковыми фразами они перебрасывались ещё пару минут, а я скрупулёзно переводил, пока речь не зашла уже о триллионах жертв с обеих сторон. После чего я заявил, что столько троллей и эльфов не было за всю историю их существования, причём вместе взятых. Ну надоело слушать этот бред, честное слово. После чего они дружно заржали и обнялись как лучшие друзья. На мой удивлённый взгляд Лицо мне пояснил:

– Красивые и дерзкие слова ценятся порой не меньше доблести в бою, особенно если это не пустая похвальба, а небольшое приукрашивание доблести своего народа и себя в частности.

– М-да, небольшое, говоришь? Ну-ну...

– Разве же это большое? Помнится, как-то перед одним боем у отряда кентавров с гномами перечисления дошли до таких цифр, что и я не знал о существовании подобных.

– Что же это за числа-то такие?

– Ну, гномы твердили про какие-то дециллионы, додециллионы и ещё какие-то лионы, если я ничего не путаю... Кентавры же... О! Кентавры выдали цифры просто поразительные: один говорит – сколько капель в море, другой – сколько песчинок в пустыне, третий – сколько звёзд на небе, а чет-

вёртый выдал цифру под названием «охренительное множество». На вопрос, а сколько это, он спокойно ответил, что это число представляет собой сумму сказанного предыдущими ораторами, только помноженную на десять. Ну, сказано было, конечно, немного другими словами, но суть та же. И таких множеств у него оказалось неслабое количество. Что самое интересное, гномы признали за собой поражение в словесной дуэли, да и битве в целом, так как после, выслушивая уже седьмое по счёту множество, оба отряда лежали вповалку и ржали, как кони. Мало того, у этих чисел была весьма своеобразная система взаимосвязи между собой. Но повторить всё мне точно не удастся. Кстати, коротышки тогда спокойно ушли, и их никто не тронул, правда, в знак поражения им пришлось оставить всё своё золото, но они об этом не жалели.

– Да ладно! Гномы и не жалели о золоте? Не верю!

– Тем не менее – это факт. Впрочем, разболтались мы что-то. Пора бы перейти к очередному заданию, но это отложим на потом, Голос приказал привести тебя, как только ты явишься. Так что пойдём скорее, с друзьями потом успеешь поболтать.

– Что за голос?

На мой вопрос Лицо отвечать не стал, а, подхватив меня под руку, куда-то потащил. С другой стороны меня тоже подхватили. Это был Степашка. И когда они спеться успели?

– Не-не-не! Тролям туда нельзя. Лесовик, твоему ново-

му учителю придётся подождать там же, где и прочим твоим товарищам. В гостевых покоях. А чтобы народ от него не шарахался, мы сделаем ему небольшое украшение.

С этими словами Лицо достал лист картона размером примерно с альбомный лист и большой карандаш с громадным грифелем. Буквально за несколько секунд он нацарапал какую-то надпись, пробил в двух углах картонки дырки, к которым привязал шнурок. Получилась своеобразная табличка. Надпись на ней гласила: «Я не злой, но могу и укусить!»

Глаза Степашки сузились, после чего он отобрал табличку и карандаш и на другой стороне написал: «Я – даун. Пните меня!» Вручив эту табличку Лицу, прорычал:

– Я надену твою табличку только после того, как ты наденешь мою.

Я озвучил слова тролля. Лицо переводил взгляд с таблички на тролля, с тролля на табличку и опять обратно. После чего всё-таки выдавил из себя вопрос:

– Так он что, читать умеет?

– А ты ещё этого не понял? Кстати, Степашка, а что мешало тебе общаться с каждым встречным при помощи букв? Ты же прекрасно умеешь читать и писать.

– Ну надо же, какой ты умный! А я-то, сирий и убогий, попробовать не догадался! Да ты посмотри хотя бы на этого эльфа: у него уже и дым из ушей пошёл, настолько мозги вскипели от попыток осознать простую мысль, что тролль умеет читать и писать. И ведь он был уже подготовлен! А

другие, вообще не обращая ни на что внимания, бросаются с копьями, стреляют из луков, бьют заклинаниями и так далее. И как-то никто не стремился обратить внимание на то, что я трясую табличкой с надписью: «Добро пожаловать!»

– Так, может, они думали, что ты просто эту табличку где-то содрал? Может, им и в голову не приходило, что это ты написал?

– Ну да, где уж нам, тупым серым троллям, освоить азбуку! А уж научиться составлять предложения – совсем невозможно! Это вообще-то расизмом пахнет...

Похоже, Степашка обиделся. Тут ожил наконец-то Лицо.

– Извини, Степашка, но без таблички никак. Мы же сейчас пойдём в город, а там могут быть проблемы.

– Без ученика никуда не пойду, – проревел тролль.

Выслушав перевод, Лицо задумался.

– Кроме того, – поспешил добавить я, – у нас была одна перспективная задумка по поводу входа Степашки в город. Для этого потребуется много хорошей белой ткани, нитки и выкройки на фрак и брюки к нему. Кроме того, нам понадобится ещё трость, монокль, чёрная бабочка и карманные часы.

– Хм... Фрак, трость, бабочка, монокль? Ты хочешь принарядить тролля? Пожалуй, это будет забавно. Но где ты возьмёшь на всё это деньги?

– Вообще-то хотел попросить у тебя.

– Смешно. Я оценил. А если серьёзно?

– Неужели ты не хочешь посмотреть на появление в городе элегантного тролля во фраке и прочих атрибутах?

– А какая мне с этого выгода? Посмотреть на вытянутые лица горожан и стражи? Что мне это даст?

– Ну, раз ты такой жадина... – ненадолго задумался я, – тогда придётся попросить денег у спящих.

– Ну-ну, удачи. Ещё ни разу не слышал о том, чтобы они кому-то хоть раз денежку ссудили.

– А кто-то просил?

– Хм... О таком я тоже не слышал... А вдруг и правда дадут?

Эльф опять ушёл в себя, при этом шевеля губами, что-то обсуждая сам с собой. Впрочем, продолжалось это состояние недолго, и вскоре эльф просиял:

– Вот! У меня есть предложение! Предлагаю пари: если спящие тебя ссудят деньгами, то я буду обучать тебя всего за половину стоимости, если же проиграешь ты, то платить будешь в полтора раза больше.

– Что значит «буду обучать за половину стоимости»? Мне казалось, это будет бесплатно. Ведь ты же сам заинтересован в моём обучении.

– Так именно поэтому и заинтересован, или же ты с чего-то вдруг решил, что я буду возиться с тобой задарма? Ты мне сват или брат? Или, может быть, ты хоть на секунду поверил, что те тридцать тысяч, отданные мной гному, я не потребую к оплате? Нет, мой юный друг, это всё тоже входит в

стоимость обучения. Кроме того, за каждый поднятый пункт характеристик тебе придётся заплатить мне хорошую денежку. Свыше трёх сотен – тысяча золотых за каждый пункт, свыше двух сотен – сто золотых, свыше сотни – десять, ну а до сотни по одному золотому. Это стандартная цена обучения у высококлассного специалиста, если, конечно, сумма не оговорена отдельно. Я полагал, что цена обучения тебе известна. Или у тебя есть какие-то сомнения в моей квалификации? Но раз уж ты не в курсе расценок, то приятным бонусом для тебя окажется то, что рост величин твоих навыков и профессий никак не учитывается в оплате. Хотя... Они же тоже дают бонусы к характеристикам, а те уже будут оплачиваться... Так что – косвенная оплата всё же будет. Или... – Эльф сделал небольшую паузу, подозрительно поглядывая на меня. – Постой, ты что, всерьёз воспринял весь этот бред про мегаубойное оружие из шишек? Ты что, реально считаешь стать грозой всех и каждого, кидаюсь обычными шишками? Да, такая наивность – это просто прекрасно, немного печально, но оттого и прекрасно.

Мне до боли захотелось прибить нагло улыбающегося эльфа. Почему-то я почувствовал, что меня со всего размаху ударили об стену, а после этого ещё в очередной раз пытаются развести на деньги. Решил поинтересоваться у Степашки, может, и он меня обучает с каким-то коварным намерением, которое я узнаю гораздо позднее?

– Степашка, ты тоже с меня золото потребуешь?

– Зачем троллю золото? Если бы книги, тогда да, а золото – нет, оно мне не нужно. Кроме того, ты же согласился быть моим переводчиком. Пока ты будешь меня переводить, я буду тебя обучать. Ты бесплатно переводишь – я бесплатно обучаю. Всё честно, я же не какой-то хитровывернутый эльф. Камней за пазухой не ношу, да и пазухи у меня нет, сам видишь.

– Лицо, тут появился один неприятный нюанс. Я же в последнее время обучался по системе моего третьего учителя Степашки, соответственно, вся оплата принадлежит ему.

– Половина, если верить твоим словам о системе тролля.

– Почему половина?

– Потому что без своего шикарного костюма ты бы обучался гораздо хуже. Так что половину троллю, половину гному. Я же пока особо в обучении не участвовал, да и не мог ты пока многому научиться, так что пусть они разделят плату на двоих. Я присоединюсь к твоему обучению чуть позже. После твоей аудиенции у Спящих. Кстати, половину отдать гному ты сможешь только в том случае, если докажешь, что действительно обучался по системе тролля, иначе он с тебя не слезет, пока не получит свой законный гонорар полностью. Ты же знаешь этих гномов, за каждый медяк готовы удавиться, а уж за пару золотых...

– Так, может, ты подтвердишь мои слова?

– С чего бы это вдруг? Я разве похож на благотворительный фонд «Поддержи вымирающий вид троллей»? С какого

перепуга мне это делать?

– А ты потренируй свои навыки по системе троллей, тогда и увидишь, насколько эффективна их система обучения.

– Эй, эй, полегче! – тут же возмутился тролль. – С чего это ты начал распоряжаться моей системой обучения?

– Степашка, а разве твоя философия предполагает только одного ученика? Вот же ещё один кандидат, или ты против? Помнишь, как ты хотел много учеников?

– Хм... Ох, и хитрый ты, зараза мелкая, но идея мне нравится! Кажется, всё-таки ты не так прост, как старался показать себя до этого, да и потенциал у тебя имеется.

– Тренировки по системе троллей? Интересно, интересно... А эффект точно будет?

– Ну не знаю, – развёл я руками, – это зависит от того, как будешь заниматься. Но ты не переживай, Степашка хороший учитель! Он всё очень доходчиво объясняет. Кстати, как раз твоя оплата ему за обучение пойдёт на создание его костюма. Должен же выглядеть учитель достойно, а всё лишнее – мне за создание этой самой одежды. Как тебе моя мысль, Лицо?

– Ох и круто ты замешал кашу, ох и круто... Не боишься, что ложка застрянет?

– Что? – переспросил я, не совсем поняв его метафору.

– Я имею в виду, что весь твой расчёт строится на том факте, что тролль сможет-таки как-то увеличить какие-то из моих характеристик. А ведь это не так-то просто. Кроме того, мне нужна раскачка только ловкости и выносливости.

Остальное меня мало интересует, и за другое платить я не намерен.

– Но философия троллей подразумевает комплексный подход. То есть раскачку всех навыков одновременно, кроме разве что интеллекта и мудрости.

– Что ж, заинтриговал ты меня всё-таки, парень. Согласен я с твоим предложением, но с одной оговоркой. Ловкость и выносливость я, так и быть, оплачу по полной стоимости, но поскольку они у меня выше трёх сотен, сделать это будет весьма сложно. А вот все сторонние навыки по половинной цене.

– Согласен, но у Степашки есть бзик. Он каждому ученику устраивает индивидуальную программу обучения.

– Это ты о чём сейчас? – удивился тролль.

– Потом, – коротко отмахнулся я и продолжил говорить эльфю: – Так что не удивляйся, если твоя программа будет несколько отличаться от моей.

– Какая разница? Я согласен. Но опять же есть одно условие: если в течение дня ни одна моя характеристика не вырастет, то никакого дальнейшего обучения не будет, а ты будешь должен мне тысячу золотых за бездарно потраченное время.

– А если за этот день вырастут характеристики?

– Тогда я буду обучаться у тролля неделю, а при хорошем росте характеристик ещё и свою команду отдам ему на обучение.

Вы получили задание «Обучение учителя». Необходимо увеличить характеристики тёмного эльфа Лицо путём прокачки в течение одного дня. Награда: оплата по стандартной схеме обучения за навыки ловкости и выносливости и половинная оплата за прочие навыки; дальнейшее недельное обучение; возможное привлечение к обучению всего отряда Безликих. Штраф за провал: 1000 золотых монет, отказ тёмного эльфа от дальнейшего обучения у тролля Степашки.

Поздравляем! Навык «Красноречие» увеличился на +2.

Поздравляем! Навык «Торговля» увеличился на +1.

– Ну и замечательно, а теперь извини, но мне нужно кое о чём переговорить со Степашкой, – ответил я эльфу, отмахиваясь от системной таблички и увлекая за собой тролля.

– Хм... Что-то ты мутное затеял, ну да ладно, о сделке-то мы уже договорились, – в спину заметил мне Лицо.

Мы отошли на десяток шагов, и тут тролль поинтересовался у меня:

– И что это сейчас было? Думаешь, удастся простыми прыжками прокачать так высоко прокачанные ловкость и выносливость? Очень, очень много уйдёт времени на это, за день тут явно не управиться. У меня эти параметры зашкаливают за две с половиной сотни, а уже вверх еле ползут. На каждую единичку порой по два-три дня уходит. А ведь я прыгаю постоянно. Хотя, судя по твоей хитрой роже, ты

явно что-то задумал. Ну давай, выкладывай.

– Мы не будем прокачивать ему ловкость, мы будем прокачивать ему здоровье.

– Мне это уже начинает нравиться, – оскалился тролль. – Давай подробности.

– Помнишь, ты мне как-то отвесил пендель?

– Конечно помню, это был твой первый и один из самых важных уроков: «Запомни силу учителя и никогда не спорь с ним!» При необходимости данный урок можно повторить, если не дошло с первого раза. Есть такое желание?

– Есть, но не для меня, а для эльфа. Так вот, он будет прыгать, а ты ему будешь отвешивать такие вот пендели. Со здоровьем у него напряжёнка, это я заметил, когда в него Хрюша пеньком запулил. А ещё ему надо будет пытаться уклониться от твоих ударов. Тут сразу двойная прокачка: тебе – его достать, ему – от тебя уклониться. Впрочем, если он даже не уклонился, то всё равно в плюсе – будет расти здоровье. Ну а если уж очень хорошо будет уклоняться, можно заставить его уклоняться с закрытыми глазами. Это же ещё и удачу должно прокачать, ведь так?

По улыбке тролля от уха до уха я понял, что моя идея пришлась по душе. Кстати, зрелище было несколько пугающее. Жевательных зубов у Степашки нет вообще, в результате чего челюсти выглядят, как своеобразный зубной частокол или как обточенные зубы у людоедов.

– А кто такой Хрюша? Ну, который в него пеньками ки-

дался? – внезапно поинтересовался Степашка.

– Потом познакомлю. Ну, как тебе идея в целом?

– Идея замечательная, но хватит ли нам денег на мой костюм?

– Не знаю, будет зависеть от того, как часто ты сможешь попадать по эльфу.

– Хм... Я постараюсь попадать как можно чаще! – Степашка опять улыбался во все свои... Интересно, а сколько у него зубов? Такое ощущение, что он мог бы запросто посоревноваться с акулой по их количеству.

Поток моих мыслей прервала системная табличка.

Вы намеренно подставили одного из своих друзей (НПС) под нелегкие испытания, при этом сделав их как можно тяжелее.

Поздравляем! Вы получили достижение «Интриган 4».

Слава +10. Вам доступно 25 очков характеристик, 5 очка навыков, 2 очка таланта.

Вы грамотно сложили хитрую комбинацию, где работать придётся другим, вам же останется только наслаждаться плодами чужого труда...

Поздравляем! Вы получили достижение «Кукловод 3».

Слава +5. Вам доступно 10 очков характеристик, 2 очка навыков, 1 очко таланта.

Не скажу, что мне понравилась формулировка выданных

системой сообщений, но бонусы за достижения всегда приятны. Отправим всё полученное в удачу и критический удар.

Моё любование характеристиками прервал недовольный голос Степашки:

– Ну и чего ты тут стоишь, словно дальше тебе ничего делать не надо? Кто будет доносить до этого тёмного эльфа мою прекрасную теорию развития навыков с твоими поправками? Сам он меня пока понимать не научился.

Лицо поджидал нас с самонадеянной улыбочкой.

– В общем, так, новый ученик, – начал самозабвенно рычать тролль, – прыгать тебе сегодня весь день, благо выносливости у тебя много, сам говорил. Прыгать будешь с закрытыми глазами и с перегрузом. При этом надо стараться не попасть мне под ноги. Попал – получил заслуженную плюху. Причём я буду делать всё возможное, чтобы ты именно попал. Лечиться должен будешь тоже сам. Если кончится мана, прыгаешь на одном месте, пока она не восстановится до возможности одного каста лечебного заклинания. А дальше опять догонялки. Прыгать будем по этой прекрасной пещере. Она мне понравилась. Ты вскоре тоже всей душой полюбишь все её выступы и стены. Ну а если не душой, то хотя бы отдельными частями тела. – Степашка рычал нормальным тоном, я на автомате переводил, удивляясь его настрою. Внезапно тролль рывкнул: – ВСТАТЬ! ПРЫГАТЬ!

Переведя последние слова, я посоветовал прыгающему Лицу постараться запомнить последние два взрыкивания

тролля. Ибо они могут стать ключевыми для него.

– А это мысль! – поддержал меня радостно Степашка. – Если я не могу говорить на вашем языке, может, вы сможете запомнить мой?

– Не хотелось бы тебя огорчать, но это маловероятно.

– Ну, Лесовик! Чувствую, придётся нам с тобой много говорить о твоём дальнейшем обучении, – заметил мне прыгающий на одном месте эльф, подозрительно прищурившись. – Тебя отведут к Спящим. А вечером мы с тобой поговорим. Очень обстоятельно поговорим.

Вышедший из тени привычно молчаливый и похожий на робота представитель клана Безликих поманил меня за собой. Отправляясь за ним, я крикнул:

– Степашка, давай!

Раздался звук удара плоти о плоть, а потом плоти обо что-то твёрдое. Но я уже не смотрел, стараясь успеть за своим провожатым. Ох, не завидую я сейчас эльфу...

Место, где мы шли, напоминало ту пещеру, в которую мы входили, примерно так же, как корова балерину. Там была обычная дыра в скале явного природного происхождения, здесь же – скорее величественный зал с отделанными стенами и колоннами. А ведь пока Степашка не сказал про прекрасную пещеру, я даже и не задумывался об этом. Иногда на глаза попадались гобелены, иногда мозаика. Освещалось всё здесь какими-то голубоватыми кристаллами. Свет от них был довольно ярким, но не слепящим. Пол устлан плитами

из какого-то красного камня с зеленоватыми прожилками. Колонны облицованы розовым мрамором, терялись где-то в тёмной высоте – света от кристаллов явно недостаточно.

Вскоре мы подошли к массивным металлическим воротам, на которых во всю ширину красовался знак Спящих. Металл, из которого сделаны ворота, привлекал своим необычным цветом: какой-то голубоватый, слегка отдающий в зелень. Сами двери тоже были весьма примечательными: каждая из створок высотой метра четыре, шириной два и толщиной сантиметров в двадцать. При этом сопровождающий меня эльф открыл её без видимого напряжения. Не удержавшись, тоже попробовал подвигать створку и удивился: дверь идеально сбалансирована, усилий не требовалось вообще никаких, чтобы её двигать, а ведь даже чисто на глаз она весит несколько тонн.

Шаги провожающего тем временем удалялись. Надо же, а ведь я и не заметил, когда научился так хорошо ориентироваться на слух. Да, что-то получалось. Порой очень даже неплохо, но часто путался. А вот гляди-ка, уже могу определить удаляющиеся шаги. Впрочем, радоваться некогда, пора догонять провожатого – всё-таки не у себя дома.

За воротами освещение почему-то отсутствовало. Только далеко впереди что-то неярко подсвечивалось, словно небольшой светлячок, да сзади в щель ворот пробивалась тонкая полоска света. Догнать эльфа я смог только у таинственного источника света. Почему таинственного? Потому

что светился глаз. Глаз, висящий в воздухе. И кроме глаза, не было ничего, в смысле никаких других частей тела. Это существо или создание состояло из какого-то прозрачного светлого драгоценного камня. Я бы сказал, что это бриллиант, если бы тот не светился. Кроме того, материал был не абсолютно прозрачным, а имел лёгкий синеватый оттенок. Но поражало даже не то, что эта скульптура-фонарик висела в воздухе, не падая, или материал, из которого он состоял. Нет, поражало качество работы. Глаз был изготовлен так, словно был настоящим. Внутри даже виднелись сосудики. Его обрамляли шикарные ресницы, веко словно живое.

И тут он моргнул. Каменный глаз моргнул. После чего развернулся и полетел куда-то в бок. Мой провожатый же пошёл в обратную сторону. Я ещё не пришёл в себя от моргающего и летающего каменного глаза, а тут меня вообще одного бросили. Как ни странно, это помогло мне собраться и понять, что обратно идти нет никакого смысла, потому я поспешил вслед за летучим указателем.

Летел он, подстраиваясь под мою скорость. То есть ровно так, чтобы я немного за ним не успевал, и он всегда был чуточку быстрее. Самую малость, самую капельку, но быстрее. Благо бежать оказалось не слишком тяжело, пол тут идеально ровный, без каких-либо намёков на соединительные швы. Такое ощущение, что его отполировали, но при этом скользким он не был. Бежать, к счастью, оказалось недолго. Когда я уже начал выдыхаться, глаз остановился, и оставшийся

путь я прошёл вполне спокойно. Внезапно передо мной из тьмы показались стеклянные саркофаги. Ряды их терялись в темноте, потому посчитать их было невозможно, даже моё ночное зрение пасовало. Расстояние между саркофагами явно не меньше метра. Во всяком случае, их оказалось больше двух десятков. Именно столько штук виднелось в круге света и моём радиусе ночного зрения. Оглянувшись назад, света я не увидел. То ли из-за того, что эльф закрыл за собой дверь, то ли пещера спрятала от меня выход за каким-то выступом. Оглядевшись ещё раз, я решил всё-таки поздороваться, ведь куда-то меня привели.

– Здравствуйте. – Голос почему-то даже мне самому показался чрезвычайно робким.

– И тебе того же, – раздался скрипучий голос у меня из-за спины.

Я обернулся и увидел гнома. Нет, не совсем гнома. Этот собеседник был похож на гнома, но вызывал ощущение какой-то неправильности. Да, он был почти такого же роста, но тело казалось сильно высохшим, словно он совершенно не двигался и почти ничего не ел. Да, его борода была заплетена в косицы, но и они как-то странно висели, словно перепутались во время сна или за ними просто давно никто не ухаживал. Да, он был в кольчуге, но кольчуга его больше напоминала ночную рубашку и местами покрылась ржавчиной. Да, он был в шлеме, но тот очень сильно походил на ночной колпак. Кроме того, глаза его накрывала ночная повязка, ко-

торую некоторые надевают, чтобы свет не бил в глаза.

– Я пришёл, – не нашёл я сказать ничего умнее.

– Вижу, – всё так же скрипуче ответил мне этот непонятный гном с повязкой на глазах. Голос же его оставлял такое впечатление, словно он только проснулся и в горле у него сильно пересохло.

А разговор-то у нас не клеился. Кстати, совершенно непонятно, как он мог что-то видеть, если у него на глазах повязка. Хотел было об этом спросить, но отчего-то не стал, вместо этого думал, что ещё сказать, как дать понять то, кто я, но они вроде и так должны это знать. Гном молчал. Сзади к нему подползло кресло-качалка, мой собеседник плавно опустился в него и начал покачиваться. Звуков не было, кресло качалось абсолютно бесшумно. На секунду мне показалось, что я слышу даже своё дыхание. При этом другое дыхание не раздавалось.

Внезапно начали шевелиться саркофаги. Они стали сближаться и подъезжать к нам. Выглядело это, мягко говоря, жутковато. Особенно напрягало то, что звуки так и не появились. В результате нас взяли в своеобразное кольцо. Саркофагов я насчитал двадцать четыре. Не так уж и ошибся с их количеством.

– Ещё раз здравствуйте, – попытался я снова начать диалог, подняв немного голос.

– Здоровались уже, чего кричишь-то? – раздался голос из кресла.

– Так а чего вы молчите? – вопросом на вопрос ответил я.
– Так а чего ты пришёл? – вернули мне той же монетой.
– Так приглашали же, вот и пришёл.
– И чего хотел?

– Хотел узнать, чего звали. Ещё хотел бы знать, с кем я разговариваю.

– Я – Голос. Тебя звали Спящие.

– И чего они хотели?

– Они сами скажут. Ложись. – Меня сзади что-то подтолкнуло. Обернувшись, я увидел открытый саркофаг. – И закрой глаза.

Я смотрел на саркофаг. Туда не хотелось до жути. Вот просто ужасно не хотелось, казалось, что туда лягу и обратно вылезти уже не смогу.

– Так вроде же не по чину, я же не Спящий, – попытался увильнуть.

– Не хочешь – не ложись... – флегматично заметил скрипучий голос.

Именно равнодушие в голосе Голоса, как это ни дико звучит, убедило меня всё-таки лечь. Ложась в саркофаг, всё не мог отделаться от ощущения ошибки. Мне так и казалось, что могу остаться в нём навсегда. Вспомнилась даже былина про Святогора и гроб. Ничего хорошего из той истории не вышло. Как бы и здесь так же не получилось... Тем не менее, переборов все свои страхи, я всё-таки улёгся. И закрыл глаза. Несколько секунд ничего не происходило. А потом...

Потом я оказался в этой же пещере, но она была похожа на бункер из будущего. Сверху находились лампы дневного света, по всем стенам что-то показывали информационные панели громадных экранов, по полу тянулись пучки силовых кабелей. Перед панелями сустились, что-то высматривая и нажимая кнопки на клавиатурах, операторы. Посреди помещения стояли какие-то ящики, столы с разложенными картами. Тут тоже сустились какие-то люди. Только сейчас я обратил внимание, что все они одеты в какую-то однотипную одежду, судя по всему, форму. Военные? Очень похоже на то. Что самое интересное, форма не походила ни на одну виденную мной, ни на нашу, ни американскую, ни какую-либо ещё. Была она различных оттенков серого цвета. То есть при определённом угле обзора цвет немного изменялся. Я про такие выкрутасы с цветами у тканей и не слышал.

Ко мне подходил человек в генеральской форме с идеальной выправкой. Почему генеральской? Уж больно у него отличалась форма от остальных. Отличалась она какими-то оттенками, но цвет почему-то казался благороднее, что ли. Хотя нет, похоже, это не человек, а тёмный эльф. Кожа сероватая и уши торчат из-под фуражки. Кстати, откуда фуражка, только что же её не было? Было же что-то другое, более органичное, а теперь откуда-то фуражка. Странно... Не дойдя до меня пару шагов, он оглядел себя и заметил:

- Оригинальный у вас взгляд на вещи, молодой человек.
- Э-э-э? – попытался сформулировать я вопрос.

– Всё, что нас в данный момент окружает – плод вашего воображения, кроме моего присутствия. Голос и мои манеры – также плод ваших фантазий. Мы сейчас в мире ВАШИХ грёз. И всё, кроме разве что моих слов, принесено из вашего воображения. Мне удаётся лишь немного на них влиять, самую малость. Но чего мы стоим? Присаживайтесь.

Рядом с нами внезапно появился очень удобный даже на вид диван с плюшевой обивкой. Странно, только что его не было... Впрочем, после фуражки это уже не так сильно меня удивило. На ощупь диван был даже удобнее, чем представлялся вначале, на секунду мне даже показалось, что он меня словно обнял. Интересное ощущение. Кстати, если это та малость, о которой он говорил, то каково же будет огромное влияние на данное место?

– Прежде всего, позвольте извиниться за наш Голос. Он за последние несколько десятков лет стал немного раздражителен и неприветлив. Тут сказывается слишком долгое его ожидание вступления в орден. По традиции Голос вступает в орден сразу же, как подготовит себе смену. А с этим есть некоторые проблемы – слишком давно не появлялись подходящие кандидаты на его пост.

– Простите, а вы член ордена Спящих? И сейчас говорите от их имени?

– Как говорится в одной старой, не очень смешной шутке, я не член ордена, я – его мозг. Так вот, я на данный момент действительно что-то вроде мозга нашего ордена или, если

хотите, глава, хотя последнее тоже не совсем верно. Я всего лишь первый среди равных, но не возвышаюсь над всеми, мы все делаем общее дело. Какое? Для вас это пока несущественная информация, потому не стоит об этом говорить. Давайте поговорим лучше о том, что сейчас для вас весьма существенно. А именно об эссенции. Можем предложить вам сумму в четыреста тысяч золотых за наложение данной эссенции на указанную нами жилу.

Вот как! Даже пять процентов не предложили. Вот жлобы сидят в корпорации! Нет уж, мы поторгуюемся, хорошо поторгуюемся.

– Данное предложение меня не устраивает.

– Вот как? В таком случае готов выслушать ваше.

– Хотелось бы иметь не какую-то определённую сумму одномоментно, а процентную часть прибыли. Конечно же, вашу долю прибыли я обещаю честно отдавать присутствующему рядом вашему представителю. Я согласен на девяносто процентов. – А почему бы и нет? Если наглеть, то наглеть по-крупному.

Мой собеседник сидел и смотрел на меня так, что я почувствовал себя даже не зайцем, нацепившим шкуру волка, а мышкой. В то время как сам эльф был даже не волк, а скорее лев. После этой затянувшейся паузы эльф наконец-то ответил:

– Это даже не смешно, вы же сами прекрасно понимаете. Где бы вы ни оказались, никто не гарантирует вам даже того,

что было только что предложено. Но чисто из моего расположения к вашей неприкрытой наглости я готов пообещать вам пять процентов от всей прибыли.

— А почему тогда вы мне это предлагаете, если никто другой не предложит? И что мне помешает сейчас отсюда уйти и найти какую-то отдалённую жилу где-то у чёрта на куличиках, не принадлежащую никому?

— Попытка, конечно, не пытка. Хотя... За вами же сейчас идёт охота. Большая охота. Вас разыскивают все фракции. Эссенция чёрной меди нужна всем. Что примечательно, делиться с вами никто не собирается. Вы — абсолютно лишнее звено в цепочке между сильными мира сего и их будущей прибылью. И да, если вам даже удастся избежать встреч со всеми охотниками до того, как вы используете эссенцию, то где гарантия, что они не встретятся вам на пути по реализации добытых с жилы материалов? Кроме того, если вы откажетесь от нашего предложения, то мы также вступим в охоту. А у нас есть некие таланты, помогающие довольно быстро отыскать то, что нас интересует. В этом случае вы останетесь совершенно ни с чем.

— Я не вижу смысла соглашаться на долю, которая меньше того, что я мог бы добыть сам, даже рискнув пойти против всех. Потому меньше чем на шестьдесят процентов я не согласен.

— Хм... Я в некоторой степени разделяю вашу логику. Но предложенный вами процент не отражает истинного поло-

жения дел. Сами вы могли использовать жилу только на двести тысяч единиц. При условии того, что мы можем предоставить жилу на шестьсот тысяч, то по вашим же условиям процент должен быть равен тридцати трём и трём десятым. Но! – Эльф выразительно поднял палец вверх. – К тому же прибавляется оплата охране и в качестве бесплатного довеска – очень большая вероятность не получить ничего вообще. Кроме того, добывать придётся всё самому. Так что могу предложить вам всего лишь семь процентов. Я сегодня чрезвычайно щедр, цените.

– Насчёт последнего пункта я не переживаю совершенно, наоборот, я даже настаиваю на нём. По поводу охраны всегда можно договориться с наёмниками. А чтобы снизить вероятность возможных проблем, нужно отыскать жилу просто подальше от населённых мест. Так что пятьдесят процентов.

– Молодой человек, а вам никогда не говорили, что упёртость в торговле не всегда приводит к желанному результату? То, что вы готовы работать сами, это, конечно, похвально, и я могу накинуть вам процентик сверху, который бы пошёл на оплату рудокопов, ну и ещё за вашу позицию по отстаиванию своих интересов тоже процент добавлю. Итого девять процентов. Хм, ладно, пусть будет до ровного – десять.

– А какой смысл мне соглашаться на такие грабительские условия, ведь нет никакого стимула? Где же это видано, что человек попытается получить жалкие девятьсот тысяч вместо пусть и только возможных, но трёх миллионов? Это ведь

совершенно несерьёзно. Вы бы мне хоть какую-то замену предложили, что ли... Ну не знаю, неограниченный доступ в величайшую библиотеку ордена Спящих или всей фракции хаоса. Или доступ к новым знаниям, профессиям, заклинаниям, навыкам, умениям, талантам. Да даже самосовершенствование путём обычного обучения. Или же услуги по модификации моего костюма. Ну хоть что-то бы предложили...

– А знаете, это возможно. Доступ в библиотеку я вам предоставляю на один месяц. И да, библиотека ордена Спящих и есть самая великая библиотека фракции хаоса. Располагается она в одном из крупнейших городов нашей фракции. Кстати, обычно это стоит миллион золотых монет. Так что получается уже миллион девятьсот. Что же мне предложить вам на оставшуюся сумму? Хм... – задумался на какое-то время эльф, после чего расплылся в довольной улыбке. – Тут могу предложить приключение. И поверьте, это развлечение стоит того.

– Как-то слабо представляю себе развлечение, за которое захотел бы заплатить миллион с лишним.

– О! Это не обычное приключение, это путешествие в наше тайное хранилище.

– А в чём развлечение-то?

– Вам нужно выбрать один предмет по наитию. Так как на вас будет наложена слепота. Но! Самое интересное в том, что после выбора слепота убирается, и вам нужно будет выбраться из хранилища.

– Я так понимаю, что не всё так просто...

– Конечно. После снятия слепоты автоматически включаются все ловушки в зале. И выбраться довольно сложно. Кроме того, чтобы вы не делали глупых попыток нас обмануть и лишиться развлечения, сообщая вам маленький нюанс. Выбрать первый попавшийся предмет, чтобы потом максимально быстро выбраться из зала, у вас не получится. По той простой причине, что выход из зала всегда оказывается на максимальном расстоянии от выбирающего. Магия, – он с улыбкой развёл руками.

Пришёл черед уже мне задуматься. Причём в первую очередь меня мучил один вопрос: а предложил бы мне эти же условия эльф, если бы я согласился с первоначальными условиями адвоката? Отчего-то мне кажется, что нет. Но ещё оставалось решить, хочется мне такого риска или попросить что-то другое.

– Ну что же вы медлите, молодой человек? Вы же тут так рассказывали про риск. А ведь рискнув, можете выиграть совершенно невероятный предмет, стоимость которого может даже превышать всю жилу целиком.

– Хорошо, я согласен.

– Ну вот и чудненько. Можно считать, что насчёт базового режима нашей сделки мы полностью договорились.

– Базового?

– Да, базового. Есть ещё и расширенный вариант предложения. За жилу мы берём половину. Кроме того, вы получа-

ете доступ в нашу библиотеку на целых три месяца. И у вас по-прежнему есть одна попытка игры с нашим хранилищем.

– Что потребуется с моей стороны?

– О, сущие пустяки. Сменить класс и войти в нашу фракцию.

– Зачем вам это?

– Видите ли, молодой человек, вы один из немногих хаотично-добрых представителей этого мира. Такие личности встречаются довольно редко, я бы даже сказал, исключительно редко. Для полноты вашего понимания скажу, что весь орден состоит именно из таких. И мы чрезвычайно заинтересованы в расширении состава нашего ордена.

– Простите, а с чего вы решили, что я хаотично-добрый?

– Тут всё очень просто. Вы лечили кроликов, когда остальные их убивали. Вы использовали секача против своих врагов, и когда этот самый секач лежал на последнем издыхании, вы вместо того, чтобы его добить и получить законный опыт и добычу, зачем-то его вылечили. Вместо того чтобы издеваться или глумиться над поверженным, пусть и временно, врагом, начали ему помогать тащить тележку. Вы починили просто на редкость злобную пилу, хотя могли её переплавить во что-то более достойное, особенно с учётом того, что она сделана из мифрила. Перековали секиры в цветы, причём оставили их там, где это вряд ли кто-то увидит. Опять же не присвоили себе, не продали, а оставили. Убили издевающегося над животным человека, а ведь это испор-

тило ваше отношение со своей же фракцией. Приголубили тролля, договорились с ним о взаимном сотрудничестве. Но это всё ерунда, неужели вы сами не замечаете, что вокруг вас постоянно творится какой-то хаос? Ну и, наконец, в вас большой потенциал несущего добро, ведь именно поэтому вас выбрал хранитель леса.

Кажется, не всё я знаю о своём наставнике. Да какое там всё! Я почти ничего о нём не знаю. Блуждаю в какой-то темноте. И спросить не у кого правильную дорогу.

– А какой класс я получу? – решил узнать ответ хотя бы на этот вопрос.

– Адепт хаоса, разумеется. Все начинают с него, потом развиваются, совершая различные поступки на пользу хаосу. И только особо выдающиеся переходят на новые ступени.

– Постойте, так все хаоситы имеют один класс?

– Нет, конечно. Среди нас есть все те же, что и среди других фракций: маги, лучники, латники, строители и прочие, прочие, прочие... Но все хаоситы нас совершенно не интересуют, ведь я говорю именно о подчинённых структурах нашего ордена. И вам предстоит вступить именно в него. Самосовершенствоваться на своём пути и становиться значимой фигурой. И возможно, я подчёркиваю, возможно, когда-нибудь войдёшь в высшую касту, собственно, сам орден.

– А зачем мне это? Ну, кроме вот этого расширенного пакета сделки? Что мне даст нахождение в вашем ордене?

– А что тебе даёт твой класс сейчас? – Эльф как-то

внезапно перешёл на «ты». При этом зачем-то приблизившись, словно сообщал мне какую-то тайну, не хватало только взглядов, брошенных по сторонам, для полного антуража.

– Весьма многое, причём некоторые вещи другим разумным даже не снились.

– Это ты удачно заметил. Про сны, я имею в виду. Ты можешь стать сноходцем, читающим души, подавителем воли, повелителем кошмаров, да гипнотиком, наконец.

– Э-э-э, а кто это?

– М-да... – несколько растерялся эльф, погружаясь в себя. – Все наши способности в основном завязаны на работу с разумом. Тут тебе и работа со снами разумных, с кошмарами, внушение своей воли, разведка самых потаённых желаний и многое другое. Всё это не менее интересно, нежели болтовня со всякими животными, не правда ли? – Судя по всему, этот товарищ явно в курсе, по крайней мере, некоторых плюсов моего класса. И указать на это он не постеснялся. – Ну и, разумеется, за твоими плечами будет стоять наш орден. А это немало, поверь мне.

– Это весьма щедрое предложение. Мне нужно подумать.

– Некогда думать. Хаос – это тебе не порядок, он не рождается в размышлениях, хаос создается моментально. Так что принимай решение сейчас. Хочешь – пожалуйста, нет – неволить не будем, нам не нужны враги в собственных рядах.

– Но слишком мало данных для решения такого непростого вопроса.

– Я тебе предоставил пятьдесят процентов от жилы, три месяца в нашей библиотеке и игру с хранилищем, это, считай, девять миллионов. Мы на своих не наживаемся. И тебе до сих пор мало данных? Какие тебе ещё данные нужны?

– Но ведь не всё измеряется одними деньгами! – почти выкрикнул я.

– Это уже тебе решать: всё или не всё, – совершенно спокойно заметил эльф. – Кроме того, я же тебе не только деньги предлагал, но и дальнейшее обучение, совершенствование, развитие. В общем, я слушаю твой ответ.

– Извините, но при такой непонятной спешке я вынужден отказаться. Такие решения с бухты-барахты не принимают. Да и, честно говоря, нет у меня желания менять свой класс.

– Подумай ещё раз, это твой последний шанс. Не согласишься – будет только базовый вариант, и навсегда останешься на побегушках у лешего и его зоопарка.

– Спасибо, но меня всё устраивает. Я не хочу менять свой класс на шило в мешке, пусть и за такую огромную доплату. – К тому же меня, словно дятел, долбила одна совершенно болезненная мысль. Мысль о том, что если я соглашусь, то по моей сделке с адвокатом мне придется заработать еще минимум четыре с половиной миллиона, прежде чем я смогу вывести какую-нибудь сумму. А четыре с половиной миллиона заработать гораздо сложнее, нежели девятьсот тысяч. Впрочем, последнюю сумму тоже нелегко поднять, но всё же это более вероятно.

– Ты абсолютно уверен в своём решении?

– Да!

– Рад! Я очень рад твоему решению. Ты истинный хаотично-добрый, а не расчётливый и прагматичный делец. Бывали у нас и такие.

Система тут же выдала мне табличку:

Поздравляем! Вы выполнили скрытое задание «Испытание златом 5» (минимальное условие – отказ от смены класса при вознаграждении свыше двух с половиной миллионов золотых). Награда: 10 очков класса.

Внимание! Прочие скрытые задания класса на испытание златом недоступны.

Поздравляем! Ваш класс изменился на «Лесной малыш». Награда: вам добавляется талант «Лесное оружие».

Забавная строчка про прочие скрытые задания. Видимо, нужно было отказаться от других сумм. Интересно, а какие другие пределы? Впрочем, это теперь неважно, другие задания всё равно уже недоступны. Название новой ступеньки класса тоже не очень обрадовало. Не сильно желает система увеличивать меня в масштабах лесных существ. Радует только то, что перестал быть шибздиком и крохой. Что там ещё отсыпалось? Ага, «Лесное оружие»... Ну и что это? Нука, описание... Понятно, позволяет пользоваться специальным лесным оружием. Лесное оружие можно получить у наставника. Очень, очень полезный талант при условии того,

что совершенно неизвестно, где мой наставник и когда мы с ним встретимся. Кстати, а что даёт пересечённая местность, полученная при встрече с троллем? Ага, десятипроцентное снижение усталости при передвижении по бездорожью и пятипроцентное повышение усталости при движении по дорогам и тропам. Теперь понятно, почему мне удавалось не так уж долго скакать с троллем. Что-то сомнительный талант получается. Повышение скорости по дебрям, но снижение по дорогам. Этакий дремучий экспресс со скоростью черепахи по дороге. Станный какой-то талант...

Свернув все окна, я заметил, что эльф со снисходительной улыбкой изучает моё лицо. Я несколько смутился и отчего-то решил извиниться:

– Простите, отвлёкся.

– Ничего, бывает. Но это неважно. Важно то, что ты действительно хаотично-добрый, а это значит, что ты – наш!

С этими словами он двинул меня в плечо, где тут же появился знакомый знак ордена: два закрытых глаза и над ними третий – открытый.

Поздравляем! Вы выполнили скрытое задание «Истинный хаотично-добрый». Награда: дополнительный класс «Хаотичный-добрый».

Поздравляем! Вам добавляется пассивный талант «Хаотичная доброта».

На этот раз я стерпел и не полез сразу изучать то, что отсыпала мне система. Ну невежливо, в конце концов, посто-

янно заставлять собеседника ждать. Вместо этого задал вопрос, который меня давно мучил:

– Скажите, а почему вы эльф? Я слышал, что весь орден состоит из цвергов.

– Орден состоит из всех рас, которые пожелали войти в его состав. Да, основали его действительно цверги, но с тех пор прошло уже много веков, и состав несколько изменился. А сколько небылиц распространили про них гномы! Что это злобные, вредные и жадные существа, но ведь именно среди них когда-то зародился орден, то есть ты понимаешь, именно среди них наиболее высоко ценилась хаотичная доброта! А по поводу того, что я предстал в твоём видении в виде эльфа, могу сказать, что это ещё ничего не значит. Оболочка вообще ничего не значит, по крайней мере, здесь.

Он провел ладонью передо мной сверху вниз, и передо мной стоял гном в шутовском колпаке, ещё одно движение рукой – и стоит орк в боевой раскраске.

– Ну понятно, да? – произнёс орк всё тем же голосом, который больше подходил элфу.

– Вас выдаёт голос.

– Это ерунда! – прорычал грубым голосом орк. – Важно другое: сейчас ты тоже представитель фракции хаоса. И будешь нести в мир частичку первозданного хаоса. Ну и на этой мажорной ноте можно закончить.

Поздравляем! Вы выбрали фракцию хаоса! Отныне вашим кровным врагом является фракция поряд-

ка. При уничтожении кровных врагов ваши отношения с собственной фракцией будут улучшаться.

– Уважаемый, а если я не хочу быть представителем фракции хаоса?

– А какую фракцию ты бы хотел представлять?

– Честно говоря, не знаю.

– Ну как определишься – дай знать, тогда и поговорим. – Орк развернулся и собрался куда-то уходить.

– Подождите! Мы же ещё не всё обсудили. Например, где будет располагаться моя жила. Не обсудили, когда конкретно начинается отсчёт пользования библиотекой, когда идти в эту вашу сокровищницу. Кроме того, у меня есть еще парочка просьб.

– Ну что ж, я тебя внимательно слушаю. Ведь у тебя явно есть какое-то мнение по всем этим вопросам, – заметил орк, медленно и постепенно превращаясь в эльфа. Надо сказать, зрелище было завораживающим. Плыли черты лица, сглаживались угловатые детали, уменьшались клыки и наоборот росли уши. Медленно изменялся цвет с тёмно-зеленого на серый. Я даже собраться не сразу смог, настолько меня увлекло происходящее.

– Да, мне бы хотелось, чтобы жила располагалась рядом с каким-нибудь лесом, при этом вдали от каких-либо поселений, чтобы меня там точно не стали искать. Библиотекой хотелось бы воспользоваться после того, как закончу с жилой. Ну а после этого можно и в вашу сокровищницу сходить.

– Никаких возражений нет. Жила рядом с лесом в отдалении от поселений, и где тебя не станут искать? – Эльф выдержал паузу, после чего улыбнулся каким-то своим мыслям. – Хм... Есть одна такая на примете. Отсчет месяца пользования библиотекой начинается после первого посещения, так что тут никаких проблем нет. Кроме того, тебе в зачёт этого месяца пойдут только дни посещений, то есть ты спокойно можешь разбить этот месяц на необходимые интервалы. Считай это особой опцией от ордена. Подготовка к посещению нашего хранилища, подчёркиваю, хранилища – тринадцатого хранилища. Кстати, настоятельно советую тебе почитать о нём в библиотеке. Хотя бы попытаешься представить, к чему там готовиться.

– А почему тринадцатого?

– А вот об этом ты прочитаешь в библиотеке, – улыбнувшись, ответил эльф. – Ещё что-нибудь?

– Да. А можно как-нибудь оформить ещё один читательский билет моему другу Степашке?

– Ах да, читающий тролль. Интересно, чрезвычайно интересно... Пожалуй, поступим так. Мы предоставим ему пару дней бесплатного доступа. И если это привлечёт внимание настолько, что появятся любопытные, которые пойдут в библиотеку, просто чтобы поглазеть на читающего тролля, то за каждых двух таких зевак мы накинем ему один дополнительный день. Минимальный читательский билет на один день. Соответственно, мы тоже получим какую-то прибыль.

Ну а как привлечь этих зевак – это уже ваша проблема. Отчего-то мне кажется, что у вас всё получится.

– И ещё, хотелось бы небольшую ссуду на покупку ткани для создания фрака, костюма, цилиндра для Степашки ну и прочих необходимых аксессуаров. Кроме того, мне нужно ещё оплатить услуги по совершенствованию моего костюма.

– Это не выход. Тут нужен профессиональный портной. Он всё сделает.

– Это слишком дорого, а у Степашки нет на это денег.

– Понятно, сам решил мучиться. Ну что ж, удачи. А деньги... Ну деньги же у тебя появятся, когда будет расчёт по жиле. А до той поры троллю костюм особо нужен и не будет.

– И всё-таки хотелось бы прикупить ткань заранее, чтобы попрактиковаться.

– Хм. Спор, говоришь... – Блин, он, оказывается, знает про наш спор с Лицом. – Что ж, своих подчинённых не мешает порой и приструнить, чтобы не заключали пари по поводу действий руководства. Суммы в десять тысяч тебе должно хватить на покупку всего необходимого для тролля. И где-то тысяч шестьсот на твой костюм. Процент стандартный гномский. Торг исключён. Не хочешь – не бери. В конце концов, мы действительно до сих пор как-то ссуды не раздавали, да и нет особого желания этим заниматься.

– Простите, сколько, вы сказали, нужно будет потратить на костюм? – Я усиленно подбирал челюсть с пола.

– Шестьсот тысяч. Примерно по пятьдесят тысяч на уста-

новку каждого камня. Обычно камень стоит в районе сорока тысяч и работа столько же. Но ты можешь воспользоваться посредничеством Лица, и он провернет сделку по пятьдесят тысяч за камень. А камни лучше всего иметь сразу все, чтобы получать одновременный эффект. Иначе и затевать всё это не стоит.

– Простите, ещё один вопрос: а стандартный гномский процент – это сколько?

– Один месячный процент.

– Хорошо. Согласен.

– Ну вот и ладно. – Эльф явно собирался от меня уже отделаться.

– Последний вопрос можно?

– Спрашивай, – тяжело выдохнул эльф, замучил я его уже.

– А что было бы, если бы я согласился на ваши условия?

– Ты бы получил всё, что было оговорено по расширенному варианту сделки, кроме класса. Мало того, лишился бы ещё и своего. Не любит наш орден торгашей, готовых за копейку предать свой класс, свои убеждения, свою суть. Нам такие неинтересны, да и никому, пожалуй. Ладно, закончили. Утомил ты меня что-то... Деньги тебе выдаст Голос, а Лицо поможет тебе с твоим костюмом и покупкой всего остального, ну а после проведёт тебя с друзьями к жиле. Всего доброго, рад был познакомиться. С нетерпением буду ждать новой встречи, а в том, что она состоится, я абсолютно уверен.

Эльф легонько толкнул меня ладонью в грудь, не давая задать вертящийся на языке ещё один вопрос, и я очухался в саркофаге, словно вывалившись из сна. А точнее, жуткого кошмара, грозящего мне неслабой долговой ямой.

Система радостно поприветствовала меня очередными табличками:

Вы совершили сделку, принесшую вам ориентировочную прибыль более 100 000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Купец 1».

Слава +1. Вам доступно 3 очка характеристик.

Поздравляем! Навык «Торговля» увеличился на +1.

Вы совершили сделку, принесшую вам ориентировочную прибыль более 250 000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Купец 2».

Слава +3. Вам доступно 5 очков характеристик, 1 очко навыков.

Поздравляем! Навык «Торговля» увеличился на +1.

Вы совершили сделку, принесшую вам ориентировочную прибыль более 500 000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Купец 3».

Слава +5. Вам доступно 10 очков характеристик, 2 очка навыков, 1 очко таланта.

Поздравляем! Навык «Торговля» увеличился на +1.

Вы взяли в долг под проценты сумму более 100 000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Ипотеч-

ник 1».

Слава +1. Вам доступно 3 очка характеристик.

Поздравляем! Навык «Красноречие» увеличился на +1.

Вы взяли в долг под проценты сумму более 250 000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Ипотечник 2».

Слава +3. Вам доступно 5 очков характеристик, 1 очко навыков.

Поздравляем! Навык «Красноречие» увеличился на +1.

Вы взяли в долг под проценты сумму более 500 000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Ипотечник 3».

Слава +5. Вам доступно 10 очков характеристик, 2 очка навыков, 1 очко таланта.

Поздравляем! Навык «Красноречие» увеличился на +1.

М-да, чувство юмора у разработчиков своеобразное, уже в который раз в этом убеждаюсь. Интересно, а почему купец дальше не вырос? Видимо, читательский билет и поход в хранилище не пошли в зачёт суммы сделки. Хотя, наверное, так даже лучше. Может, тогда и выводить деньги из игры я смогу, начиная с миллиона и восьмисот тысяч, а не с шести

миллионов. Хотя о чём это я? Эти деньги надо ещё заработать, а они не висят тут на деревьях в свободном доступе, к тому же собираюсь профукать шестьсот тысяч на камни, которые будут бить меня различной магией. Ну не дурак ли я? Хотя вложение в себя – самое выгодное вложение, но что-то уж больно дороговато нынче вкладывать в себя деньги. Нужно ли мне это? А с другой стороны, почему бы и нет? Деньги-то я всё равно вывести не могу, так куда их ещё девать?

Халявные очки за достижения, как всегда, пойдут в удачу и критический удар. Теперь надо посмотреть, что мне даёт мой новый талант и дополнительный класс. Про класс система мне ничего не сообщила, а про талант было сказано, что поступки, совершённые в соответствии с этим талантом, принесут очки развития в дополнительный класс. Вот и что мне это сказало? Ровным счетом ничего, огромное спасибо авторам за описание! Заодно при помощи библиотеки выяснил наконец, чем отличается пассивный талант от активного. В него нельзя вкладывать очки талантов. То есть это вообще глухо, совершенствоваться если и можно как-то, то никому об этом неизвестно, а если и известно, то точно не скажут. В общем, идея о мировом господстве с помощью шишек приказала долго жить. Если туда нельзя вложить очки талантов, то от таланта «Чьи в лесу шишки» пользы весьма мало. Ну почему я не посмотрел эту информацию раньше? Может, и не согласился бы тогда на всю эту авантюру со своим обучением... Стоп! А что, собственно, плохого-то произошло?

Да ничего. Деньги я вложил в себя, не в МММ какое-нибудь (рассказывал мне дед про эпоху перестройки на своей шкуре). Так чего вдруг начал переживать? И дальше буду вкладывать, глядишь, дивиденды и придут.

Вылезая из саркофага, где произошла моя встреча с представителем ордена, огляделся по сторонам. Светящегося глаза почему-то не было, да и саркофаги, которые совсем недавно взяли меня с Голосом в кольцо, опять расползлись по своим местам. На месте оставались только мой саркофаг и всё так же бесшумно раскачивающееся кресло-качалка Голоса. Хозяин кресла явно не спешил подавать признаки жизни. Может, он мне деньги давать не хочет?

– Мне сказали, что вы мне дадите деньги.

– Если сказали, значит дам. Иди на выход, там всё получишь. Свет видишь? Туда и иди.

Я огляделся по сторонам опять и заметил вдалеке слабое свечение. Оглянувшись напоследок, заметил, что мой собеседник что-то гладит. Это оказался давешний глаз. Мне на секунду показалось, что данный своеобразный питомец сейчас замурчит, так блаженно он жмурился. Отвернулся и попрыгал на свет, пока с ума здесь не сошёл. Блин, привычка передвигаться прыжками уже сама в ноги впиталась. Надо же, всего пять дней постоянных прыжков, а уже привык. Мой запас сил закончился быстрее, чем расстояние до источника света.

Несколько минут передышки, и опять вперёд. Вскоре я

протиснулся сквозь уже знакомую дверь. Здесь лежала довольно внушительная горка, состоящая из золотых монет. Брать или не брать? – почти гамлетовский вопрос. А чего не брать-то? Голос сказал, что на выходе получу, вот оно и лежит. Дотронулся до горы рукой, и всё моментально оказалось в моём инвентаре, как хорошо, что не надо всю эту кучу руками сгребать, это не может не радовать. Выяснилось, что в горке было ровно шестьсот десять тысяч. Да уж, это явно моя кучка. А если бы я прошёл мимо? А вот как мне теперь вернуться обратно? Дорогу-то я не запоминал особо, всё больше красотами любовался. Хотя, с другой стороны, вроде особо никуда не сворачивали, да и следы имеются в наличии. Два следа сюда, один обратно. Что-то не сильно популярное место, не балуют его паломники посещениями, раз всё пылью заросло. Или тут просто редко убираются? Похоже, и то, и другое.

Следы привели меня туда, где мне послышался смачный шлепок, возмущенное шипение (судя по всему, принадлежащее Лицу) и торжествующее рычание Степашки. Причём это было именно рычание, никакой смысловой нагрузки он в свои звуки вкладывать даже не пытался.

– Как успехи? – поинтересовался я, не особо рассчитывая на быстрый и внятный ответ.

Спустя минут пятнадцать поток красноречия Лица иссяк. Если опустить все нелестные эпитеты и идиомы в мой адрес, то он сказал примерно следующее:

– Мой дорогой друг, система троллей успешно доказала свою эффективность, поэтому предлагаю тебе опробовать её самому. Кстати, я думаю, что тренировки по этой системе тебе просто жизненно необходимы.

Ну, это если примерно... Я, кстати, и не думал, что он может так ругаться, всегда был такой спокойный, уравновешенный, невозмутимый... По факту же выяснилось, что за прошедшие три часа моего отсутствия Лицо повысил на два пункта здоровье и по пункту на силу, восприятие и удачу. То есть все наши условия были уже выполнены, а ведь день ещё не кончился. Это немного подняло настроение.

– А мне выдали ссуду на шестьсот десять тысяч и сказали, что ты поспособствуешь тому, чтобы в мой костюм вставили все двенадцать камней, что бы это ни значило, а на десять тысяч ещё надо будет купить материалов для сооружения будущего костюма для Степашки. Кстати, Степашка, какой у тебя размер ноги?

На недавно горящем радостной улыбкой лице Степашки появилась растерянность.

– Э-э-э... Большой?

– Ах да, прости, надо будет снять мерки для создания ботинок.

Оглядев его ноги, я понял, что задание-то нетривиальное. Его пальцы друг к другу совершенно не прикасались, словно никогда не знали обуви. Впрочем, это очень похоже на правду. В результате мне было весьма плоховато, когда измерен-

ная нога оказалась длиной в сорок сантиметров. Маловероятно, что мне удастся найти такие ботинки у сапожника.

– Ты, кстати, учти, что ему потребуются ботинки с пометкой «для троллей», а то могут и не найтись.

– Ясно, значит, тоже придётся делать самому.

– А ты меня всё больше радуешь. Это будет забавно. Работа начинающего сапожника, что может быть великолепно? Думается, наш общий мохнатый учитель будет в восторге...

– Степашка, а почему ты своего нерадивого ученика перестал гонять? День-то ещё не кончился, а он в твою систему верить не хочет! Покажи ему, что он заблуждается.

Два шлепка почти слились в один. Вначале удар тролля по эльфу, потом удар эльфа об колонну. Мне даже жалко его стало на мгновение, но только на мгновение.

– Спасибо, – прорычал Степашка, смахивая слезинку, – ты настоящий друг! Давно я так не развлекался. Пожалуй, последний раз, когда играл с хоббитами в «Расплющило-заколбасило».

– Дай угадаю: ты плющил.

– Это так очевидно? Кстати, а почему ты не прыгаешь? Или тебе нужно такое же приглашение, как и эльфу?

– Нет, спасибо, – уже упрыгивал я от радостно рычащего тролля, несущегося к очухивающемуся недавно упомянутому эльфу.

Я поскакал туда же, ведь мне ещё надо утрясти с Лицом вопрос по поводу камней.

Эльф пообещал, что мы займёмся этим вопросом завтра. А сегодня тролль наши тренировки усилил. В общем, теперь я должен был во время прыжков с закрытыми глазами по пещере ещё и запускать в разные стороны боевые заклинания, авось найдут они какую цель. Причём, что целью может стать он сам, его не напрягало ни в коей мере. Наоборот, он веселился, когда ему перепало. А пещера оказалась не такой уж и большой, уже довольно скоро я знал её размеры и на стены не на скакивал даже вслепую, а вот с колоннами пришлось повозиться немного подольше, прежде чем запомнилось и их расположение.

Я, воспользовавшись поблажкой от тролля, слинял в реал, пообедал и вернулся. Тролль и эльф тоже что-то доедали, сидя чуть ли не в обнимку. Идиллическая картинка, хотя и несколько шокирующая... Разве что песни горланить не пытались. И опять прыжки с закрытыми глазами. Как же это уже осточертело! А ведь мне так ещё скакать и скакать... Месяца два точно, пока костюм не выдохнется окончательно.

– Лицо, а где мои друзья?

– Да где-то тут... – Эльф сделал какое-то неопределённое круговое движение рукой.

– «Где-то тут» – это где?

– Тут где-то... – так же неопределённо ответил эльф. – Можешь попытаться их найти. Найдёшь – будет тебе счастье, не найдёшь – будем вместе искать. Но потом, сильно потом. Да и зачем они тебе сейчас? Всё равно завтра идти в город,

затариваться. Тебе опять же камни в костюм вставлять. А вот после похода по магазинам можно забирать друзей и идти на твою жилу. Эх, надо будет ещё и ядом тебя потравить немного...

– Зачем?

– Чтобы сопротивление ядам тоже было. Знаешь их сколько! О, брат, тут, почитай, почти такое же направление, как и магия. Яды, во-первых, делятся по принципу действия: отравляющие, заражающие и нервно-паралитические. В свою очередь первые и третьи подразделяются на четыре категории по происхождению: растительные, животные, минеральные и бактериальные. У заражающих категории немного отличаются: вирусные, опять же бактериальные, лучевые и паразитарные. Ещё одно разделение у ядов проходит по принципу их возникновения на естественные и магические. Кроме того, некоторые типы довольно удачно сочетаются друг с другом и даже дополняют эффектами. Эх, порой такие комбинации рождаются, что просто песня. Есть, знаешь ли, такие забавные вирусы, которые очень неплохо уживаются с бактериями, и все они прекрасно чувствуют себя в минеральной среде... А какой эффект, м-м-м, закачаешься. – Эльф даже глаза прикрыл от удовольствия, впрочем, тут же открыл. – Причём я в прямом смысле: закачаешься так, что ноги держать не будут, руки – слушаться, а ещё понос, рвота и кровавый пот. В общем, завтра мы идём по магазинам, а ты у меня будешь познавать все прелести инток-

сикации.

– Э-э-э, а может, не надо?

– Ну как же не надо? Должен же я тебя как-то отблагодарить? Ты мне такого хорошего учителя привёл. А обучение – оно должно быть взаимным. Так что мы и тролля угостим. Степашка, будешь коктейль доброго серого эльфа?

Степашка, радостно улыбаясь, кивнул. Я несколько начал сомневаться в его разумности. Видимо, что-то такое отразилось на моём лице, потому что тролль, посмотрев на меня, прорычал:

– Ты даже не представляешь, как весело прыгать, когда не контролируешь свои ноги. Никогда не знаешь, где приземлишься. Это так забавно!

Что-то я в этом забавного ничего не находил. Это же просто хрень какая-то...

– Ну вот, видишь, как всё здорово. Даже Степашка согласен. А тебе, ученик, и подавно не отвертеться от моего угощения. – Улыбка Лица мне совершенно не нравилась.

– А зачем нужны заражающие яды? – попытался я перевести разговор в другую тему. – Отравляющие и паралитические понятно, а заражающие-то зачем?

– О! Заражающие яды – это, по сути своей, долгоиграющие проклятья. Они снимают характеристики, ломают концентрацию, убирают различные сопротивления и прочее, прочее, прочее. Могут даже привести к серьёзным травмам. Это такая вещь... Такая вещь... – Эльф даже руки начал по-

тирать, словно в предвкушении.

– Я так понимаю, ты любитель кого-нибудь потравить.

– К сожалению, нет. Но если бы я не пошёл по пути меча, то обязательно бы занялся комбинаторикой ядов.

– Комбинаторикой?

– Ну да, объединение, сочетаемость, заменяемость, усиление ядов и многое, многое другое. Кстати, поговаривают, что недавно изобрели один очень интересный экземпляр. Надо будет его опробовать. А ещё завалялся у меня тут тоже один чрезвычайно любопытный и до сих пор неопробованный экземплярчик... – При этом эльф так улыбнулся, что мне от чего-то поплохело. Кажется, прочувствую я этот экземпляр на своей шкуре.

– Что-то вы двое совсем расслабились, как я погляжу... – прорычал тролль прямо мне в ухо. – Болтаете, дыхание не бережёте. Надо это исправлять. И не смотрите, что я весь из себя добрый и пушистый!

Удар по моей филейной части застал меня врасплох. Встреча со стеной была тоже не сильно приятна. Рядом со мной раздался второй шлепок. Хоть не только мне одному досталось. Но всё-таки я заинтересовался у Степашки:

– За что?

– Не запомнил ты первого урока... Учитель всегда прав! Всегда! Но раз не запомнил, что ж, придётся напомнить. Я тебе сказал заклинаниями вокруг пулять, а ты что делал? Болтал с эльфом. Отвлекал его от совершенствования навы-

ков восприятия. И сам тоже наплевал и на восприятие, и на интеллект. Я вам даже дал немного времени, думал, одумаетесь. Но нет, по-хорошему вы не понимаете. Будем учиться тогда, как эффективнее. Ты переходишь на обучение по той же системе, что и эльф, она показала себя весьма действенной и эффективной. Думаю, это отобьёт у тебя охоту болтать, да и заклинания теперь точно будешь применять, но уже на лечение. А теперь – встали и попрыгали!

Эльф уже был на ногах и, судя по звукам, уносился куда-то вдаль, что твой олень. Степашка долго упрашивать не будет, потому я тоже вскочил на ноги и начал скакать, как наскипидаренный, лишь бы смыться куда подальше от звуков громкого дыхания и тяжёлых прыжков тролля. Поскакал я в противоположную сторону от эльфа. Параллельно с этим я перечитывал выскочившее сообщение от системы и пытался его осознать:

Вы получили задание «Почувствуй методу на своей шкуре». Необходимо пройти обучение по выдуманной Вами же системе. Штраф при провале – провал задания «Обучающий триумвират». Награда – переход к следующему этапу обучения.

Вы загнали себя же в свою ловушку.

Поздравляем! Вы получили достижение «Не рой другому яму 1».

Слава +1. Урон при попадании в собственные ловушки увеличен на 10 %.

Нехорошо как-то получилось... Прыжки продолжались с небольшими паузами на восстановление запаса сил ещё целых пять часов. Надо сказать, это здорово выматывало, тем более что тролль при желании мог двигаться довольно бесшумно. И именно это напрягало больше всего. Потому что было неизвестно, когда именно и откуда может прилететь очередной удар. А получать по своему заду, пусть и виртуальному, не хотелось совершенно. Восстанавливать выносливость приходилось на свой страх и риск – фирменный удар от тролля мог прилететь в любой момент. Всё это закручивало нервы до предела. Поэтому, когда Степашка прервал наши занятия, моих сил хватило, только чтобы повалиться на пол.

Приблизившийся ко мне тролль недовольно прорычал:

– У тебя все друзья такие некультурные?

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовался в ответ я, переводя сбившееся дыхание.

– То, что нас не зовут к ужину. Пёс с обедом, было не до этого, тренировал эльфа, но то, что ужин задерживают уже на два-три часа – это свинство. На ночь очень плохо наедаться, могут быть проблемы с пищеварением. А там и до язвы недалеко.

Я в ответ смог только что-то невразумительное проблеять, пытаясь осмыслить только что сказанное всеядным троллем.

– Ну чего ты мычишь? Поинтересуйся у своего напарника, где наш ужин?

– Лицо, а нас кормить будут?

– А надо? – как-то вяло попытался пошутить в ответ тот.

– Я ему сейчас уши отгрызу.

– Степашка говорит, что он может перекусить даже сырыми тёмно-эльфийскими ушами.

– Думаю, не стоит. Сейчас всё принесут.

– Откуда? – проснулось моё любопытство.

– От верблюда.

– Неоригинально.

– Зато в тему, по существу и с некой долей юмора.

Я промолчал. Вскоре пришли цверги. Много цвергов. Эти товарищи чрезвычайно напоминали Голос ордена Спящих. Кстати, откуда они пришли, было не совсем понятно, но это меня занимало в гораздо меньшей мере, нежели то, что они приносили и ставили на расстеленный ковёр. Кстати, на принесённых тарелках почему-то действительно красовался верблюд. Похоже, и правда от верблюда принесли... В основном тут было мясо, но встречался и гарнир. После весьма сытного ужина в виртуале бежать в реал и ужинать ещё и там жутко не хотелось, но своё тело надо любить и кормить вовремя. Потому – выход.

В реале чувство голода накатило на меня новой дикой волной. При этом мозг утверждал, что мы только что очень даже неплохо поели, а желудок кричал во всю мощь, что обед кончился уже очень давно, а с тех пор ничего нового не поступало. Кишечник был с ним солидарен. Мозгу пришлось

уступить. Полчаса на ужин, и опять в капсулу.

Троль по-прежнему ел. Его этот процесс занимал гораздо больше, чем что-либо из окружающего вообще. Лицо с интересом наблюдал за процессом насыщения Степашки.

– Просто идиллическая картина: хозяйка кормит своего уставшего мужа ужином, – озвучил я пришедшую в голову мысль. Троль икнул, посмотрел на меня и отмахнулся огромной берцовой костью какого-то кабана. Пойдите! Кабана? – Лицо, где Хрюша?

– Да жив твой питомец, жив, не нервничай. Никто его жарить не собирался. Мы ж не злодеи какие... Так, обычные хаоситы... Кстати, сегодняшний день кончился, система тролля показала свою эффективность, так что заниматься я продолжу. Ну а сейчас у нас есть немного времени, чтобы прогуляться по магазинам. Ты же хотел этого?

– Ну да... А Степашку мы куда денем?

– Степашка, ты чем хочешь заняться? – поинтересовался эльф.

– Мне бы почитать чего-нибудь, художественного, интересного, – прорычал тот в ответ.

– Степашка читать любит. Есть у тебя что-нибудь интересное? – перевёл я рычание.

– Вот не удивило, почти не удивило. Мне кажется, я даже начинаю понимать Спящих. В смысле – зачем они тебя к себе позвали.

– Да? – удивился я. – Ну и зачем?

– Просто вокруг тебя такая ахинея творится, что даже хаос иногда отдыхает. Может, ты и есть средоточие хаоса? Просто ещё этого не осознал...

Надо же, пальцем в небо, а ведь попал. Неужели всё настолько очевидно?

Лицо протянул какой-то очень увесистый томик троллю. Я едва успел прочитать название: «Весь Достоевский». Да ладно! Такое тоже есть в игре? Сюда что, всю литературу реального мира перебросили? Да нет, бред, не может такого быть! Степашка уже вовсю погрузился в чтение, а мне зачем-то завязали глаза и повели именно так. По-моему, смысла в этом никакого, ведь я и так уже очень хорошо ориентируюсь в этой пещере, но хозяин – барин.

Моего восприятия мне вполне хватило, чтобы понять, что мы вышли из пещеры и повернули направо. Ещё шагов двадцать, и послышался какой-то шум. Скрип двери и шум просто оглушили. Лицо снял с меня повязку: мы стояли посреди какого-то огромного города. За спиной дверь в огромный каменный дом, больше похожий на мини-крепость, над входной дверью красовался символ Спящих. Но ведь мы только что были в горах... Или нет?

А город, в котором я столь внезапно очутился, жил своей жизнью, не обращая ни малейшего внимания на остолбеневшего от шока человека. Несмотря на довольно поздний вечер, жизнь кипела здесь ключом. Вот проковыляла здоровенная орчиха со своим выводком орчат. Таковых я насчи-

тал, по крайней мере, дюжину. Было просто невероятно, почему они до сих пор идут вместе, а не разбежались ещё по сторонам в поисках очередных приключений. Но нет, те шли за мамкой чуть ли не строем, почти не отвлекаясь на всякие интересности по сторонам. Впрочем, причина такого удивительного послушания скрывалась от меня недолго – у орчихи в руках был зажат громадный половник, и она не стеснялась им пользоваться для наведения порядка в рядах своих детей. Им навстречу проскакал десяток кентавров в одинаковой форме. Вслед за ними громыхла телега, нагруженная донельзя вонючими сырами, в которую почему-то впрягся огр. С той стороны доносился весьма неслабый гул. Это был рынок. Около входа располагались нищие, цепляющиеся за каждого входящего и выходящего руками, прося подать копейчку на хлеб насущный или лечение. Причём делали это с таким видом, словно они не ели вообще никогда, или же словно вот именно от этого прохожего и его копеечки зависит, выживет ли данный несчастный вообще. В толпе снова ла юркая пацанва, то ли воришки, то ли какие-то разносчики или курьеры. Впрочем, одно другому не мешает. Изредка видно было закрытый паланкин какого-то богача. Внезапно меня чуть молнией не поразило: я увидел в толпе нищих громадного таурена. Он возвышался над толпой коллег на две-три головы. Это ж как надо себя не любить, чтобы с такой-то силищей податься в нищие? Впрочем, дальше рассматривать пёструю толпу я не смог. Лицо потащил меня почему-то в

противоположную сторону.

– А мы разве не на рынок?

– Нет, мы к магу Силестрию. Он должник Спящих, а потому сделает для нас весьма неплохую скидку. Ну а потом, когда ты избавишься от лишних монет, можем прогуляться по рынку. Правда, в таком случае я совершенно не гарантирую, что ты сможешь что-либо приобрести для нашего общего наставника. А ведь он может на это и обидеться, как думаешь?

– Пожалуй, у меня нет особой нужды для прогулок по тем местам, – слегка витиевато согласился я с эльфом, дабы избежать лишних подколов. Лицо на это только усмехнулся.

Идти нам оказалось недолго. Уже через десять минут мы были на месте и стучались в высокую башню. Из башни раздался томный женский голос:

– Кто-кто постучался в мои двери? Кто-кто отвлекает меня от важных работ? Кому-кому жить совсем надоело? – По мере произнесения этой фразы интонации голоса понемногу менялись и закончились они явно угрожающими нотками.

Я посмотрел на эльфа, тот демонстрировал свою невозмутимость, пережёвывая откуда-то взятую уже очищенную дольку апельсина. Ещё и в мою сторону протянул пару долек: мол, хочешь? Я отказываться не стал. А зачем? Если он не переживает, то мне-то чего нервничать? После раздела апельсина эльф постучался в дверь ещё раз. На этот раз голос был куда менее приятным:

– Если кто-то сильно зажился на этом свете, то рудники местного князя резко убавят лишние годы жизни!

Апельсин закончился, и эльф постучался в третий раз. В этот раз голос сменился на мужской:

– Ну всё, кто бы ты ни был, – ты поучаствуешь в моих экспериментах.

Дверь открылась внутрь, демонстрируя тёмный провал. Даже после вечернего сумрака улицы там было чрезвычайно темно. Складывалось полное впечатление, что дверной проём просто поглощает поступающий свет и за ним притаилась дыра в какое-то иное измерение. По крайней мере, мне с улицы так и не удалось ничего рассмотреть внутри.

Эльф сделал приглашающий жест: мол, проходи, я ему так же вежливо ответил, что только после него. Лицо в ответ лишь усмехнулся и спокойно вошёл внутрь. После перехода внезапно оказалось светло. А сбоку раздался мощный «гавк». Да такой, что я даже в сторону отпрыгнул. Прямо в стену, впрочем, после тренировок со Степашкой мне уже не привыкать. Слева на меня смотрела мощная трёхголовая псина с демоническим красным огнём в глазах. Зрачков не было, от этого становилось совершенно не по себе. Шерсть её больше походила на вулканическое стекло, клыки длиною с мою ладонь, а сама размером с довольно большого быка. Хороший такой пёсик, производит впечатление. На шее его красовался огромный ошейник с шипами, по которым время от времени пробегали вспышки молний. После очередного

«гавка» разряд небольшой молнии ударил прямо ему в шею. Он как-то вяло хрюкнул и покорно лёг. Система почему-то его имени показывать не желала.

Появился хозяин дома. Этакий поджарый пожилой человек, в деловом костюме, при галстукe и с тростью. По трости тоже иногда мелькали небольшие синие искорки. Сдаётся мне, этот товарищ любит электричество, очень любит. И почему-то мне это не нравится, очень не нравится.

– Сколько раз тебе говорил, цербер, нельзя лаять на Спящих. Не порть мне отношения с важными клиентами. – Трёхглавый пёс в ответ что-то зарычал. Причём в этом рыке я явно услышал пару ругательств. Но полностью понять его не удалось, сложилось впечатление, что я знаю какой-то родственный язык, у которого совпадают только ругательства. Наверное, этим родственным языком являлся волчий. Внезапно мне до жути захотелось узнать, о чём он там рычит. Благо свободных единиц талантов много, и одна единичка тут же улетела в язык зверей и птиц.

– Вот мерзкий старикашка, то напугай непрошенных гостей, то напоказ «нельзя лаять», словно не сам только что приказал, да ещё и молнией, гад, шарахнул, чтоб тебя всю оставшуюся жизнь блохи лавовые кусали! Чтоб ты всю жизнь только гнилыми костями питался да требухой червей навозных!

– Ну-с, молодой человек и зрелый эльф, вы ко мне по делу или в гости, на пёсика моего полюбоваться?

– Сам ты псина подзаборная! Падальщик поганый... – возмущённо прорычал наш дополнительный собеседник, на которого никто не обращал внимания, кроме меня.

– А чего вы его на привязи-то держите? – заметил я тянущуюся от ошейника и уходящую в стену мощную цепь.

– Так чтобы посетителей не покусал. По ночам-то я его с цепи спускаю, он мою башню охраняет, бегаёт везде. Я его, можно сказать, со щенячьего возраста взрастил. Чрезвычайно полезный питомец и лучший охранник из всех возможных.

– Ага, как же, спускает он меня с цепи. Да если бы не эта поганая цепь с молниями, от него бы уже тут даже кровавых ошмётков не осталось... Да ещё, гад, мой возраст вспомнил! Мать мою убили по его заказу, а меня в цепях к нему приволокли, – тихо рычал себе под нос цербер.

– Видите, не любит чужих. Всегда так: рычит, рычит, пока гости не уйдут. А куда деваться, любая охрана имеет какие-то свои недостатки. Вот эта вынуждает меня вести затворнический образ жизни. Ко мне же никто не ходит почти. Опасаются его.

Хм, судя по его приветствию на стук, сюда бы и без цербера немного было желающих заходить... Врёт маг, ой врёт. Цербер только подтвердил мои слова:

– Брехло магическое, только и слышно от него, что враньё. Как так можно? Ведь ни слова правды. Ну ни единого. И главное – ведь хоть бы кто его на лжи поймал да оторвал

его поганую башку! Нет, все договариваться предпочитают. И эти такие же: развесили уши и слушают брехню его с радостью.

– А вы не могли бы продать мне этого пса?

Цербер приподнял левую голову и заинтересованно посмотрел на меня. На его морде прямо читалось выражение: «А что это тут у нас тявкает?»

– Интересно, зачем я этому недорослю понадобился? – недовольно прорычал цербер. А ведь я почти угадал.

– С какой это вдруг радости? – маг даже усмехнулся. – Это же мой охранник. Кто же тогда мой дом охранять будет, если я вам его продам? Да и не сладите вы с ним. Он же вас разорвёт на мелкие клочки, а мне потом мучиться. Совесть же мне спать тогда по ночам не даст. Да и сами видите, рычит он на вас, не нравиться вы ему.

– Если бы ещё была у него эта совесть, – добавил предмет нашего обсуждения.

– А если он меня не тронет? Я его поглажу, а он меня не тронет. Совсем. Даже не попытается куснуть. Тогда продадите?

Маг перевёл взгляд с меня на эльфа:

– Лицо, вы зачем ко мне пришли? Чтобы забрать моего охранника или по делу?

– По делу. Вот этому товарищу в его прекрасный костюмчик надо всадить двенадцать камней с максимальным эффектом. Разумеется, постепенным. Цена обычная.

– Хм. Двенадцать, значит... А он справится?

– Жить захочет – справится. И потом, кто его спрашивает?

Он же ученик.

– Что-то больно много вы ему воли дали для ученика... В разговор вмешивается, лезет куда не просят, на чужое добро рот свой разевает...

– Не переживайте, с ним будет проведена дополнительная разъяснительная беседа, ну вы знаете...

– Я могу вам помочь с этой беседой! Раз уж он мечтал так сильно познакомиться с моим псом, то у него будет такой шанс. Ему нужно будет его погладить по каждой из трёх голов, при этом я максимально ослаблю цепь. И если он останется со своими руками, то я даже вставлю один камень за свой счёт. Хотя нет, за полцены. Ну а его наказание за самоуверенность, если не получится, определит мой цербер.

– А давайте так: я поглажу его по всем трём головам и сделаю так, чтобы он завилял хвостом. Если же не получится хоть один из пунктов, то можете смело отдавать ему на растерзание, если же получится, то один камень вы вставляете бесплатно.

– Ха! Хвостом повилять! Я? Да ни за что! Сейчас, человечиска, руки-то ты и лишишься... – с радостным предвкушением прорычал цербер. – А человечьи руки вкусные... Особенно свежие, с кровью... Мм-м...

Судя по всему, пробовать человечину данному псу-мутанту уже приходилось. Ну да ладно, надеюсь, удастся его пере-

убедить.

– Какой у тебя самоуверенный ученик... – повернувшись к эльфю, заметил маг. – Ты согласен с его ставкой?

– Почему нет? Это его руки. Ему их и совать в пасть твоему псу. Так что меня это совершенно не трогает, а вот скидка на один камень мне очень даже нравится.

– Быть по сему! – Маг хлопнул в ладоши. – Завиляет хвостом, и погладишь все три башки – один камень бесплатно. Нет – травмы лечить будете сами.

– Хорошо.

Вы получили задание «Безрассудство или смелость». Необходимо погладить цербера по всем головам, а также заставить его повилять хвостом, при этом не получить травм и не причинять вреда церберу. Награда: бесплатная вставка одного магического камня в доспех. Штраф за провал: понижение репутации с магом Силестрием.

Отмахнувшись от таблички с объявлением о задании, я медленно двинулся к псу. На полпути я шёпотом начал ему объяснять сложившуюся ситуацию:

– Я прекрасно тебя понимаю. Знаю, что тебе не нравится жить у этого мага. Знаю, что он тебя боится и никогда не спускает с поводка. Знаю, что по его приказу убили твою мать, и ты очень хочешь показать ему, что это было сделано зря. Я прекрасно понимаю всё, что ты рычишь. И да, я не буду никогда тебя держать на цепи. Ты станешь свободным.

Да, пусть не сразу, но дай мне хотя бы шанс, шанс выкупить тебя у этого мага. А для этого мне нужно... Ты сам слышал, что нужно. Ну как, согласен?

Подойдя к церберу вплотную, я начал его гладить по правой голове. В голове у меня вертелась только одна мысль. «Не думать про Филю, не думать про Филю!» Внезапно средняя голова повернулась ко мне и прорычала:

– Кто такой Филя?

– Ты умеешь читать мысли?

– Только при касании. Так кто такой Филя?

– Филя... Филя – это собачка из детской развлекательно-обучающей программы. Добрая и забавная. Рассказывала детям, как поступать хорошо, а как плохо. В общем, занималась воспитанием детей.

– Достойное дело. А почему ты не хотел о нём думать?

– Потому что у меня задание на поиск похожих персонажей. И если я найду или каким-то образом переименую данных персонажей, то задание выполняется.

– И что в это плохого? Почему ты так не хочешь, чтобы я стал Филей?

– Просто меня и так уже сопровождает матёрый секач по имени Хрюша, Тролль по имени Степашка, вот теперь мне ещё только цербера по имени Филя не хватало...

– Я что, по-твоему, не могу научить детей чему-то доброму и светлому? – не слишком добро поинтересовался цербер, приподнимая губу на одной из голов и демонстрируя

внушительные клыки. – Я что, хуже тролля и какой-то сви-
ньи?

– Секача, – тут же поправил я и попытался сгладить его возмущение: – А научить – можешь, почему нет? Просто вокруг меня вечно какой-то кавардак творится. Это уже начинает несколько утомлять. Надоедает, знаешь ли...

– А ты знаешь, пожалуй, я приму это имя, тем паче, что моя мать мне имени оставить просто не успела, а это недоразумение только псом и цербером называет. Так что я – Филя, – закончил цербер и ласково завилял хвостом. – Ты свою часть сделки выполнил. Иди, тряси с этого гадкого мага свой бесплатный камень.

Система обрадовала меня выполнением сразу двух заданий.

Поздравляем! Вы выполнили задание «Безрассудство или смелость». Награда: бесплатная вставка одного магического камня в доспех.

Поздравляем! Вы выполнили задание «Филя». Награда: 20 очков класса.

Вы получили задание «Освободите Филю». Необходимо предоставить Филе личную свободу. Награда: десять очков развития персонального класса.

«Вот так и знал, что какая-нибудь подлянка будет», – вырвалась непрошенная мысль. Хорошо, что гладить цербера уже перестал.

– Спасибо, что помог с выполнением спора. Я знаю, что

для этого тебе пришлось переступить через гордость. И да, я очень постараюсь тебя освободить.

– Шуруй уже, освободитель. Хиловат больно, я ж тебя хвостом перешибить могу.

– Ты чего так долго? – вяло поинтересовался Лицо, пережёвывая очередную дольку апельсина. Где он их берёт? – Я уж подумал, что ты его до вечера чесать будешь.

– И что ты там ему втирал? – подозрительно спросил маг. – И почему у него сменилось имя, что ты сделал? Ты дрессировщик, что ли?

– Нет, я дрессурой не занимаюсь, просто я понимаю животных, а они меня.

– Ага, очень просто. Проще некуда. И главное, дёшево. Всего-то пятьдесят тысяч за демонстрацию. Чтоб тебя! И как я на это повёлся?

Маг продолжал бухтеть себе под нос, провёл меня в круглую комнату, посреди которой стояла кушетка. Весь пол занимала какая-то пентаграмма. Хотя нет, это уже не пента, лучей-то тринадцать, а не пять. Причем в каждом луче ещё какая-то закорючка начертана. И из конца каждого луча торчит столбик с камнем на вершине. Меня уложили на кушетку. На потолке оказалась точно такая же звезда, но в противофазе. С каждого луча на проволоке также свисал камушек. Почему-то мне это нравилось всё меньше.

– Кстати, раз уж ты один камень устанавливаешь бесплатно, то не мог бы тринадцатым вбить ему камушек на лече-

ние, а то его размажет уже на этапе десятого уровня заклинаний, а так хоть будет постоянный эффект поддержания жизни. Так сказать, перманентное лечение для-ради сохранности жизни.

– Ты издеваешься? – внезапно взорвался маг, забрызгав меня слюной. – Это же полная фаза, тут же надо будет всё пересчитывать! – Он потряс какими-то листьями, зажатыми в руке. На листьях была такая же звезда, что и на полу с толком. – Я что, зря всю жизнь потратил на изучение оптимальной структуры расположения камней и расстановки их вдоль полюсов тела? Ты знаешь, чего стоит это изменение? Да это же двукратное, если не трёхкратное усложнение узора линий. Думаешь, это так просто? Взял и расположил всё рядышком, и всё?

– Силестрий, мы знакомы уже давно, далеко не первый год, – тихо и вкрадчиво начал говорить эльф. – Ты знаешь, на кого я работаю. Тогда почему ты позволяешь себе раскрывать варежку и кричать на меня? Ты же прекрасно понимаешь, что сможешь работать и без одной ноги или, скажем, чрезвычайно лишних половых признаков. На твоих мозгах это только в положительную сторону скажется. Или ты думаешь, что местный князёк тебя будет защищать? Я так не думаю. Кроме того, я же не слепой и прекрасно вижу, что на всех твоих звёздах тринадцать лучей, а камней ты используешь только двенадцать. Так почему не положить последний камень на последнее место?

– Извини, сорвался. – Маг словно сдулся. – Ты не представляешь, как это бесит, когда некомпетентные «лица», – не удержался он от лёгкой шпильки, – лезут в твою работу, которой ты посвятил всю свою жизнь. А ведь я, наверное, дальше всех продвинулся на этом пути, за исключением разве что некромантов. Вот у кого поучиться бы...

– Так что по поводу тринадцатого камня? Не верю, что ты до сих пор не занимался этим вопросом. А тут бесплатный эксперимент. Вернее, даже оплаченный. Ещё пятьдесят тысяч за камень с постоянным лечением тебя устроит?

– Устроит, – как-то слишком поспешно согласился маг.

Я оплатил услуги этого странного мага, и он тут же принялся за дело. Начал раскладывать кушетку, в результате превратившуюся в круг. После этого выгибал мои руки, ноги и даже шею под какими-то странными углами. Мало того, он фиксировал мои конечности в этих положениях ещё и ремнями. Что-то я совсем не в восторге от предстоящей процедуры. После фиксации меня везде, где только можно, на определённые места начали ложиться разноцветные камни. Два камня на каждой руке, два на каждой ноге. Один на солнечном сплетении, один на пупке. Два подsunул на симметричные последним места, но уже со спины. Последний он ремешком притянул к моему лбу. После этого вставил мне в зубы деревянный черенок.

– Будет больно. Очень больно. Практически на грани возможного и невозможного. Так что не советую выплёвывать

деревяшку, лучше грызи её. И чтоб ты понимал: сейчас я пропущу в тебя каждое заклинание по максимуму, но вот это заклинание над тобой не даст тебе тут очокуриться. А прочувствовать ты сможешь на себе все эффекты в полной мере. Так что наслаждайся.

Напоследок он рассмеялся смехом безумного злодея, каких показывают в плохих фильмах. Переигрывает товарищ. Раздался звук захлопнувшейся двери. На окружающих камушках начало разгораться свечение. Они становились всё ярче и ярче с каждым мгновением. Воздух начал потрескивать, как в трансформаторной будке. Передо мной начали проноситься разноцветные искорки. Они вылетали из камней, свисающих на потолке, и влетали в камни на столбиках на полу. И тут одна искра влетела в камень на моей груди.

Меня корёжило, трясло, било, опрокидывало. Так плохо мне не было никогда до этого. Каждую клеточку моего тела трясло. Все мои части сотрясала дрожь – то мелкая, то крупная, порой переходящая в судороги. Причём, что самое страшное: тело оставалось неподвижным. Его ничего не задевало. Но я как-то умудрялся прочувствовать всё. Что же это тогда? Откуда боль? Меня мучило и буквально раздирало на мелкие части. Как же это больно! Нет, «больно» – не то слово. Но нужного мне не подобрать. Происходило это, казалось, целую вечность. Внезапно всё кончилось. Моё тело обессиленно растянулось на круглой кушетке. Уже и поза не казалась такой неудобной. Я ловил мгновения блаженства

без боли. Какое же это счастье, когда её нет!

– Молния прошла! – донёсся до меня приглушённый голос мага.

Звук пропал. Я очутился в каком-то чёрном ничто. Вокруг меня парили какие-то призрачные субстанции, похожие то ли на медуз, то ли на мячи, накрытые простынями. Они меня словно изучали. Я их – они меня. Длилось это всего ничего. Уже в следующее мгновение они все устремились в меня. Боль была ничуть не меньше, чем в первый раз. Мне на секунду даже почудилось, что у меня мясо отслаивается от костей. Одну частичку моего тела словно стремились оторвать от другой. Меня буквально раздирали на части. Но и это тоже закончилось.

– Дух прошёл! – услышал я. Как же я уже ненавижу этого мага и своих учителей за эти процедуры! Значит, сейчас меня опять чем-то накроет.

Внезапного удара не было. Было постепенно нарастание чего-то в моём теле. Я даже начал светиться. Всё ярче и ярче. Вместе со светом пришла боль. Не знаю, как чувствует себя человек, попавший в зону с высоким уровнем радиации, но отчего-то мне кажется, что именно так, как я ощущал себя сейчас. На этот раз мясо не отдирали с костей, нет, оно сползало само. Внезапно я перестал что-либо видеть. Но свет всё равно пронизывал каждую клетку моего тела. Я это буквально испытывал физически. Казалось, что он расщепляет всё мое тело на атомы и пытается отделить их один от другого.

Я уже толком не чувствовал ни рук, ни ног, ни головы, ни туловища, – всё слилось в один чудовищный пучок боли.

К моему удивлению, это тоже кончилось. Чувствительность, как и контроль, к телу возвращались постепенно. Последним вернулось зрение.

– Свет прошёл!

«Будьте вы прокляты!» – мысленно пожелал я своим учителям.

– Зачем вы так издеваетесь надо мной? – попытался я прокричать, но вставленная в рот деревяшка не дала этого сделать.

Внезапно я почувствовал тяжесть. Меня буквально тянуло от тяжести, причём не вниз, а вверх. Меня туда тащило, несмотря на ремни и крепления. Неведомая сила тянула к себе всё: туловище, руки, ноги, голову. Я даже ощутил, как непонятное воздействие пытается вырвать мои веки, волосы и ногти. Желудок устремился куда-то вверх, едва не выдав всё содержимое. У меня начали вырываться волосы: сначала вылезли обычные, а вслед за ними устремились брови и ресницы. Опять почему-то пропало зрение. Последними начали отрываться ногти. Еще мгновение я чувствовал давление, казалось, что сейчас кровь устремится через поры, но нет – боль схлынула. Зрение вернулось. Волосы и ногти тоже.

– Тьма прошла!

«Чтоб она по вам так прошла!» – опять же мысленно пожелал я – деревяшка до сих пор на своём месте.

Я начал медленно поджаривать со всех краёв. Ну, это уже привычно. Это мы пробовали, да и сопротивляемость какая-никакая имеется. Я ошибся. Как же я ошибся! Я почувствовал себя запекаемым поросёнком в фольге. Все мои волосы выгорели. Кожа запекалась, покрываясь жареным румянцем, приносящим столько боли, что я даже и представить себе не мог. Затем румяная корочка, которой я покрылся, начала трескаться и слезать с мяса. Сукровица, выливаясь из трещин, тут же испарялась, закипая прямо на остатках кожи. Боль эту не передать словами. Последнее, что я видел, – как моё мясо превращается в угли. После чего зрение в очередной раз пропало. Видно, глаза – моя самая уязвимая часть тела. Горела моя плоть. Я не знаю, что я кричал, и сколько всё продолжалось, но это было самым худшим из всего, что я испытывал до сего момента.

Меня опять отпустило.

– Огонь прошёл!

Я уже не мог даже ругаться. После последнего раза у меня не осталось на это сил.

Внезапно я почувствовал, как стало прохладнее. Господи, как хорошо-то! Потом стало холоднее. Затем жутко холодно. Я перестал чувствовать пальцы рук и ног, хотя и пытался ими шевелить. Всё моё тело начало покрываться инеем. Шевеление особо не помогало. Тепло упорно уходило из меня, оставляя жуткий холод. Руки и ноги я перестал ощущать одновременно. Спустя мгновение они и вовсе стали покры-

ваться льдом. Жутко хотелось уснуть, только не чувствовать этого всего. Веки начали наливаться тяжестью. Попробовал их открыть – услышал треск. Непонятно, что это было: то ли лёд на них трескался, то ли сама кожа. Не осталось ни малейшего тёплого уголка. Забытьё.

– Вода прошла!

«Вода? Мне казалось, это был лёд», – как-то вяло удивился я. Телу вернулась уже обычная чувствительность, но мозг пребывал ещё в какой-то спячке. Думать не хотелось. Мысли ворочались ленивые и толстые. Причём настолько толстые, что ни одной толком осознать не удавалось.

Внезапно песок закрипел на зубах. Зачесались глаза под веками. Было полное ощущение, что туда сыпанули песка, причём весьма щедрой, но отнюдь не доброй рукой. Песка во рту стало больше. Отплевываться мешал всё тот же поганый деревянный кляп. Внезапно прострелило в области почек. Заломило локти и колени. Резкая вспышка боли, и я перестал ощущать ноги, но при этом смотрел на громадный шип, торчащий у меня из живота. От него во все стороны вырастали шипы и начинали впиваться в меня. Судя по всему, внутри они тоже обзаводились шипами. Да, сейчас тоже было жутко больно, но почему-то до огня или света не дотягивало. Внезапно я почувствовал, как начали отрываться внутренние органы. А вот это уже было больно. Больно до жути. И теперь я уже не мог так просто сравнивать одно с другим. Я просто пытался кричать. Пытался, но ничего не

получалось – песок засыпался в горло и лёгкие. Я задышался.
– Земля прошла!

Задохнуться от засыпающегося в лёгкие песка – это жутко. Это даже не больно, это страшно, очень страшно. Испытать такое ещё раз – нет уж, спасибо. Впрочем, думается мне, что испытаний на мою тушку ещё хватит.

На меня подуло прохладным ветерком, потом тут же сушеем. Кожу слегка обожгло. Внезапно я вдохнул полной грудью, причём без своего на то желания. Выдохнуть не получалось. Лёгкие просто не хотели сокращаться, наоборот, воздух только ещё больше пытался в них попасть. Хотя дальше уже некуда. Я пробовал выдохнуть и не мог. И внезапно лёгкие опустели. Да так, что у меня потемнело в глазах. Я бессильно открывал рот, как рыба, выброшенная на берег, а воздух не хотел поступать обратно, словно от хорошего удара в солнечное сплетение. И будто этого мало, я внезапно ощутил, как само окружающее пространство буквально делает из меня отбивную. Словно несколько сотен отбойных молотков работали в непрерывном режиме, причём хаотично. Удары попадали везде: по голове, по телу, рукам и ногам; разве что спине не доставалось. Но всё это ерунда по сравнению с тем, что не хватало кислорода. Вдох. Мне нужен вдох. Воздух! Воздух! Дышать, как же тяжело вдохнуть, никак не получается это сделать! В глазах потемнело, и я вырубился.
– Воздух прошёл! – вырвал меня из забытья опостылевший голос.

Как же хорошо дышать. Просто дышать. Дышать глубоко и не очень. Вдыхать и выдыхать. Какое же это безграничное счастье... Почему я прежде никогда этого не понимал?

Моё тело внезапно охватил жар. Явно поднималась температура. Заболела голова. Господи, какая же это ерунда по сравнению с предыдущими пытками! Меня начало трясти и колотить. Непонятно, в какой момент мне становилось жарко, а в какой холодно, казалось, что я испытываю оба эти ощущения одновременно. Внезапно из кожи начала проступать кровь. Везде. По всему телу. Я почувствовал, как она сочится из носа, ушей и даже из глаз. Кровавые слёзы оказались вовсе не метафорой. Вместе с этим я буквально ощущал, как меня покидает жизнь. Кровь полилась и изо рта, несмотря на эту пресловутую деревяшку. Внезапно у меня начали вываливаться и крошиться зубы. У меня начало крутить суставы. Кровь уже образовала своеобразную плёнку вокруг моего тела и начала, словно тисками, сдавливать меня, выдавливая всё больше и больше крови. Я чувствовал, как ломаются кости, как деформируются внутренние органы. Иногда хватало сил сделать вдох. Но вместе с воздухом в лёгкие попадала кровь, и меня скручивал спазм с желанием откашляться, и воздуха не хватало, чтобы сделать это. Меня раздирало всего изнутри. Мне казалось, что моя кровь меня же и разъедает, словно кислота. Жутко. Жутко страшно и жутко больно.

– Кровь прошла! – вместе с фразой этого надоевшего го-

лоса прошла боль.

Прокашлялся. Лёгкие очистились. Кожа тоже очистилась. Надо же, и куда всё девалось...

Внезапно я оказался развязанным и лежащим на лугу в высокой пышной траве. Раздался гудок. Ещё один. Я приподнялся. Прямо на мой луг неслось нечто монструозное, отдалённо напоминающее паровоз. Только у этого паровоза была голова, из затылка которой торчала труба, откуда чадно валил дым. Помимо головы у твари имелись пасть и громадные клешни, которыми она пользовалась вовсю. Я протёр глаза руками, но тварь никуда не делась, а неслась прямо на меня. Причём рельсы ей были не нужны, так как передвигалась она не на колёсах, а на множестве мелких ножек. Это была чудовищная по размеру сороконожка, состоящая из нескольких секций тела, которые я вначале принял за вагоны. А гудок оказался воплем этой зверушки. Я смотрел на неё во все глаза и не мог пошевелиться. Чёрт возьми, почему я не могу пошевелиться? Оглушение? Очередной вопль твари обновил висящий на мне дебаф и позволил ей преодолеть разделяющее нас расстояние. А дальше меня разорвали на части огромные клешни. Боль жуткая, но кричать я не мог, рот просто не открывался...

– Иллюзия прошла! – Я снова был в башне гнусного мага. Чтоб ему ни дна, ни покрывки!

По животу и груди распространялось тепло. Распускалось какой-то приятной волной. Становилось легче, приятнее.

Тепло нарастало, становилось горячей и больше, собиралось в какие-то комки. Эти самые комки начали шевелиться, давить изнутри. И куда девалось приятное тепло? Да, рано я обрадовался, не могло тут быть ничего приятного. Комки эти росли во мне и шевелились всё активнее, а после и кусаться начали, жрать меня изнутри. Вначале потихоньку, а после сильнее и больнее. Апогеем было то, как какая-то тварюга мне живот прокусила и выглянула оттуда на меня. Посмотрела и начала кожу на животе объедать...

– Жизнь прошла! – Да уж, не представлял я даже, на какие жуткие безобразия способна магия жизни. Не так просто, оказывается, эта добрая магия.

Тело моё начало покрываться зеленоватыми коростами, темнеющими прямо на глазах. По вздувшимся бугоркам на коже понял, что такие же коросты по коже пошли и внутри. Вот как это? Ведь внутри у кожи другое покрытие, и болячки внешние со внутренними не должны быть одинаковыми... Хотя я ж не врач, откуда мне доподлинно знать? И тут начали эти коросты лопаться, разбрызгивая жёлто-зеленоё содержимое, обжигающее ещё не повреждённую кожу. Лопавшиеся пузырьки внутри приносили боль гораздо большую, уж не знаю почему. Ещё глубже внутри тоже не всё было ладно. Вначале было почувствовал боль в правом боку, в районе печени, но она как-то подозрительно быстро пропала. И вот теперь она начинала расцветать пышным цветом. Из горла пошла желчь, да ядрёная такая, что самую слизистую

жгла. Теперь боль была и справа, и слева, и вверху, и внизу живота. Что-то хлопнуло, и опять пропало зрение. В какой уже раз за сегодня? Боль же стихать и не думала, растекалась всюду. Неужели это никогда не кончится? А если кончится, то когда?

– Смерть прошла! – Голос просто констатировал факт, но какой надо быть сволочью, чтобы делать такое?

Сколько ещё мне предстоит испытать? Когда это всё закончится? Почему разработчики такие садисты? Ведь нельзя в игре делать такие ощущения, это уже не игра, а пыточная какая-то. Прав был Эстрагон, нельзя так, неправильно это. Мои скорбные мысли прервала прошедшая по телу мягкая волна, снимающая и смывающая все предыдущие ощущения и оставляющая приятную расслабленность и чувство блаженства. Вслед за ней проходила ещё одна волна, на этот раз подарившая заряд энергии. Захотелось жить, трудиться, творить, создавать, радовать окружающих, делиться своим счастьем. Счастье? Откуда внезапное счастье? Какая разница? Главное, что оно есть. И так хочется им поделиться, дать каждому кусочек. Отщипнуть этого блаженства, чтобы другие тоже поняли, почувствовали, прониклись.

– Исцеление прошло! – Приятные ощущения тоже пропали, оставляя после себя пустоту. Но, как ни странно, пустота была не щемящей, нет, скорее, оставляющей лёгкий осадок от светлой грусти. Хотелось, безумно хотелось повторения испытанного чувства, но даже то, что я его уже испытал, при-

носило своеобразную радость. Энергия, выданная предыдущим заклинанием, тоже куда-то подевалась. Жутко хотелось спать. Больше ничего, никаких желаний. Все куда-то улетучились.

Заскрипела дверь. В комнату входили Лицо и этот маг. Меня начали освобождать.

– Надо же, перегрыз, – услышал я всё тот же опостылевший голос мага. – А ведь черенок-то специальный, из каменного дерева, усиленный. Как и смог-то? Ведь этот черенок мне столько лет верой и правдой служил, а этот враз перегрыз, скотина этакая. Надбавить бы надо за порчу имущества-то.

– Цербер тебе твой добавит. – Лицо рассматривал меня, а я его. – Не видишь – плохо ему от твоей процедуры. Кажется, всё прошло не совсем гладко или даже совсем не гладко.

– А я говорил – тринадцатый камень может принести нестабильность. Чудо, что вообще вся структура не порушилась. До сих пор удивляюсь, что всё прошло, нигде ни один контур не ушёл. Кстати, камушки все легли как надо. Все функционируют. А что у нас с эффектами? Так-с: эффекты до трёхсотого уровня? Триста и с нуля? Парень, ты как жив-то до сих пор?

– Конец тебе, Силестрий. Спящие тобой будут очень недовольны.

– Почему мной-то? Я же предупреждал о нестабильности общего контура в этом случае. Я-то тут при чём? Твоя вина,

и не надо её на меня сваливать. Я же говорил, что одна из систем может отказать.

– Не говорил, не предупреждал. Так что это – твоя вина. И отказавший модуль снятия боли совсем не то же самое, что отказавший модуль одной из магий. Моему ученику пришлось испытать все прелести на себе. Так что о компенсации тебе договариваться с ним. И учти, даже полностью бесплатная процедура не компенсирует того уровня боли, что он испытал. – Эта фраза, видимо, была произнесена специально для меня, чтобы не продешевил. – Так что думай, думай, что ему предложить. Перед Спящими же ты в очередной раз провинился. В очередной! А вот насколько – будет зависеть от ваших договорённостей.

– Что вы хотите, молодой человек?

– Я... Вас... Ненавижу... – слова давались мне с большим трудом. Говорить не хотелось, даже жить не хотелось, хотелось только, чтобы меня оставили в покое.

– Так, сейчас, сейчас – доносился голос Силестрия. – Вот!

Маг начал вливать мне в рот какую-то жидкость. Она обладала довольно странным вкусом, в ней словно смешали лимон, чеснок и яблоки. Хрень какая-то... Почему меня не оставят в покое?

– Ну-с, молодой человек, как мы себя чувствуем?

К моему удивлению, апатия стала проходить, мышцы стали опять наливаться жизнью, так что сойти с этого проклятого стола мне удалось без проблем.

– Что это было? Почему так больно? Это же просто кошмар какой-то...

– Лесовик, ты должен был почувствовать максимум тридцать три процента от получаемой боли, но, как выяснилось, отказал управляющий контур, и в результате ты получил на полную катушку. Правда, и сопротивляемость до трёхсот вместо сотни, но я так понимаю, что процедура была далеко не из самых приятных. Но в качестве бонуса можешь слупить компенсацию с этого хитрого жука.

– Я бы попросил без оскорбительных эпитетов в мой адрес. Я всё-таки дипломированный зачарователь на службе хаоса.

– При этом периодически умудряешься почему-то нагородить такого, что даже сам хаос в шоке оказывается, не говоря уж о его представителях. Помнишь, чего нашему ордену стоило отстоять твою жизнь в прошлый раз? И ты опять принялся за то же самое?

– Ваши слова несправедливы, ведь именно из-за моих навыков меня нанял орден. И именно мои разработки вносят весьма неплохую лепту в подготовку членов вашего же отряда.

– Ладно, перенесём этот вопрос на ваш визит в орден. А там уж будете договариваться с Голосом.

После этой фразы маг почему-то побледнел, причём до такой степени, что стал чуть ли не синюшным.

– Так... – Голос его внезапно охрип. Он откашлялся и

продолжил: – Так чего вы хотите, молодой человек?

– А мы можем повторить эту процедуру с магом? Чтобы он на своей шкуре прочувствовал все эффекты?

Маг закашлялся. Лицо улыбнулся:

– Неплохая мысль, но у нас нет второго зачарователя, следящего за работой заклинаний и магических контуров. Так что придумай что-нибудь другое.

– Пса. Я хочу пса.

– Какого пса? – удивился маг.

– Филю.

– Филю? – Маг посмотрел по сторонам и, наткнувшись на скалящиеся три пасти цербера, вздрогнул. – Ты про моего цербера? И думать не смей! Мне этот экземпляр обошёлся в полтора миллиона золотом, плюс затраты на его кормёжку, дрессуру, амулеты повиновения, ошейник хозяина. Итого, почитай, все три миллиона выйдут. А ты задарма хочешь получить? Не выйдет! Если на то пошло, я лучше сам перед Голосом расскажу, что опростоволосился, не до конца просчитал эффект от присутствия тринадцатого камня в общем контуре, я лучше своими собственными руками наложу на себя ещё одну полную виру. Она всё равно дешевле обойдётся – всего два миллиона, вместо затраченных мною трёх.

– Тогда сделать ему ту же самую процедуру, что и мне. Лицо, мы же сможем найти в этом городе другого зачарователя? А стоимость услуги он оплатит из своего кармана.

– С чего это вдруг? – перебил мою пламенную речь маг.

– Прекрасная идея, мой друг, это ему и даст почувствовать все прелести данного опыта на своей шкуре, и по кошельку ударит. Шикарная идея! А если ты откажешься, то отправишься в гости к Голосу, и виру будет брать с тебя он сам.

– Миллион! Мне нужен миллион на компенсацию по расходам на моего пса. – Я посмотрел на Лицо, тот кивнул мне, мол, соглашайся. – Но пока не будет миллиона, цербер – по-прежнему моя собственность.

Мне оставалось только согласиться.

Меня уже освободили, но шевелился я всё ещё с большим трудом, слишком тяжёлой была опять навалившаяся апатия. Эффект от зелья оказался не таким уж и долговечным. Пришлось преодолевать её своими силами. Я поплёлся к выходу, придерживаемый эльфom.

Пока мы шли с ним по улице, я размышлял о Филе. А может, плюнуть? На кой мне сдался этот цербер? Встретить я его встретил, а зачем мне его освобождать-то, ну на кой он мне? Хватит и Степашки с Хрюшей в моём личном зверинце... Хотя что-то мне задания на Каркушу-то не дали... Видно, всё-таки придётся его освобождать. Уж больно жирно очков класса отвешивают за эти задания. А с другой стороны – миллион. Да как я вообще всерьёз могу об этом думать? Это же миллион евро. Где я его возьму? А если и возьму, то потратить его на какой-то набор цифр вместо того, чтобы помочь вон тому же Толику. Хотя если завалается лишний

миллиончик, то почему бы и не прикупить себе трёхголового товарища...

Последняя мысль заставила меня улыбнуться. На улице Лицо отдал меня своим людям, сказал отнести в орден. Мне в очередной раз завязали глаза. Выход.

Спать. Сегодня я буду спать в кровати, а не в капсуле. Ну его на фиг, этот клятый виртуал.

День второй

Проснулся я в половине второго ночи. В игру не хотелось совершенно. Решил сделать разминку. Зарядка. Растяжка. Интересно, а спортзал ночью работает? А вот пойду и проверю. Оделся и пошёл на улицу. А на улице шёл снег. Первый снег в этом году. Ещё слабенький, несмелый, тающий от одного только прикосновения к земле. Казалось, что сама ночь танцует в бесконечном хороводе с этими маленькими и хрупкими снежинками. Ветра не было, и это давало насладиться хороводом в полной мере. Я невольно поднял руки и закружился, подражая снежинкам. Подняв голову, принялся ловить снежинки открытым ртом. Соскучился я по зиме. Зима – это красиво. Очень красиво. Каждое время года по-своему прекрасно, и по каждому успеваешь соскучиться за целый год. Наверное, из-за того, что год выдался чрезвычайно богатым на события, а потому кажется чересчур длинным, или же по какой-то неведомой причине, но появлению первого снега я был рад просто до какого-то детского, даже щенячьего восторга. Внезапно подувший ветерок сердито бросил мне в лицо горсть снежинок, но моё настроение от этого и не подумало ухудшиться, наоборот – я лишь рассмеялся. Наверное, для стороннего наблюдателя зрелище было странноватым, но меня это совершенно не волновало, дед учил меня радоваться каждому мгновению и не обращать внима-

ния на хмурые лица окружающих.

Покружившись ещё минуту, до лёгкого шума в голове, я отправился в спортзал. На входе сидел уже привычный агро или троллеподобный Данила. Заметив меня, он в удивлении приподнял одну из бровей.

– Выспался, и захотелось косточки с мышцами размять, – ответил я на невысказанный вопрос.

Охранник молча кивнул, принимая моё объяснение и давая разрешение пройти в зал. Данила вообще был в этом плане прямой противоположностью Толику. Хотя в последнее время и Толик нынешний – полная противоположность Толику прошлому. Не горит желанием общаться недавний балабол-помело.

Тренажёрный зал встретил меня темнотой. Но всего один щелчок выключателя, и лампы разгоняют сумрак. Комплекс упражнений на растяжку. Вслед за этим турник, пресс, приседания, отжимания и в качестве завершающего этапа – скакалка. Небольшая пробежка с этажа на этаж, и вот я уже влетаю в раздевалку бассейна. Контрастный душ – и можно немного поплавать. Вода в бассейне чуть прохладнее, чем днём, но вполне терпимая. Она расслабляет, снимает всю напряжённость, становится легче, спокойнее... Как же хорошо это: иметь возможность безмятежно поплавать, несмотря на первый снег на улице. Красота...

Завершив водные процедуры душем и растиранием, поспешил к выходу. Хотя зачем спешил – непонятно, чем за-

няться дальше – не было идей совершенно. В игру не хотелось. А в реальности дел никаких. Впрочем, почему никаких? А учёба? А подготовка к сдаче экзаменов? Как на общее среднее, так и вступительных. Это ведь дело гораздо важнее всяких игрушек. Так что вперёд – грызть гранит науки.

Миновал молчаливого Данилу, попрощавшись с ним кивком головы и получив такой же ответный.

Вернувшись в свой корпус, встретил взволнованную тётку Нину. Увидев меня, она всплеснула руками.

– Ну наконец-то! Я тут уже всю голову сломала, куда ты подевался! Вначале капсула выдала на пульт тревожные показатели, а теперь его и вовсе след простыл. Ты куда девался-то? У меня же нервы не железные, что ж ты меня пугаешь-то так? Ты так не исчезай посередине ночи, я ж уже и думать не знаю, где тебя искать! По первой-то вчера звонила Александре Олеговне, так её твои скачки показателей по капсуле сильно испугали. Она уж совсем было собралась выезжать, когда твои показатели в норму вернулись. Правда, потом ты вообще отключился, но спал спокойно, хорошо. Я уж не удержалась, заглянула, чтоб проверить и успокоиться. Да и Александре Олеговне опять же отзвонилась, сказала, что всё хорошо. Она обратно и повернула, но сказала, что сегодня придёт к тебе с утра пораньше. Так что ты в капсулу-то погоди нырять. Тем более что она, скорее всего, часов в семь на работу прилетит. А ведь тут осталось-то всего ничего: два с небольшим часа. Так, может, чайку пока, да по-

болтаем, а?

Я согласился. За время наших посиделок тёть Нина вытянула-таки из меня информацию, что же такое произошло в игре, раз капсулу так лихорадило. Ещё я узнал много ненужных и бесполезных для меня слухов и сплетен. Узнал подробнее о своём цветке и о многих других. Немного рассказал о жизни в лесу с дедом. На что в ответ услышал о нынешних нравах молодёжи, о том, что они совсем не хотят учиться, только в игрушки играть. И что во времена молодости тёть Нины всё иначе было. Вот и дед мой так же говорил, что в молодости и трава зеленее была и небо голубее. Правда, он это со смешком говорил, а тёть Нина это всерьёз утверждала. Внезапно прозвучала фраза, заставившая меня встрепенуться.

– Простите, тёть Нин, что вы только что сказали?

– А что я сказала? Ничего не сказала. Лоботрясы кругом, говорю. Даже в думе этой и в правительстве. Вечно ерунду какую-то творят. Всё законы какие-то выдумывают, и ладно бы хорошее что, а то сплошь ерунду одну.

– Да нет, вы что-то про экзамены сказали.

– Так я о том и говорю! Это ж надо было додуматься сделать сдачу экзаменов в игре! Это ж в какой больной мозг пришла такая идея? Совсем там ополоумели. Так и представляю себе: сидит приёмная комиссия, а к ним то эльф прибежит, то орк нагрянет, а то и вовсе кентавр какой прискачет. И все, значит, хотят получить аттестат о среднем об-

разовании. Нынче и школы-то совсем опустели из-за этакой глупости, все ученики надеются налегке в игрушке потом аттестат получить! А то невдомёк, что для того надобно учиться, а не только в игрушку играть. Нет, я не спорю, в игру тоже все учебники перенесли, но ведь нужно знать, по какому учебнику учиться, а по какому не след. А без учителя как разбираться? Да никак. Вот и получается, что ерунда творится в этих ваших играх. Закон-то придумали, а работает он, как всегда, через пень-колоду.

– Так что, правда можно получить аттестат в игре?

– Может, и можно, да только мало таких, кто добился этого с первого раза, да и вообще добился. Вначале-то вон мой оболтус, когда про этот закон услышал, совсем было мне заявил, что он из школы уйдёт, да в игрушке аттестат получит. Но я ему быстро мозги на место вправила. И ведь всё равно потом выяснилось, что он два раза пытался в игре этот аттестат получить, да не вышло у него. Это уж он через год после окончания школы рассказал, все карманные деньги на это спустил, думал, удастся таким макаром от обучения отбрезаться. Ан нет – не вышло. А вот как отучился в школе, так и сдал все экзамены, честь по чести и в ВУЗ пошёл учиться. И ничего – учится, главное – вовремя недорослю мозги на место поставить, а то так ведь недорослем до старости и останется. Ему, кстати, всего один год учиться осталось, будет доктором потом, – последние слова тётъ Нина произносила с большой гордостью. – И учится он на одни пятёрки,

на красный диплом идёт. Вот как, а ведь не поставь я ему тогда мозги на место, что бы из него вышло? Пшик! Сидел бы в своей игре, изредка выползая из капсулы, чтобы напугать всех родных своим покорёженным видом. А так уважаемым человеком станет. Профессию высокооплачиваемую, а главное, полезную получит.

– Спасибо, тётъ Нин!

– За что?

– За информацию. Я же не знал, что в игре можно аттестат получить, думал искать, где это сделать. А тут всё гораздо проще, оказывается, не надо никаких мучений, всё в игре можно сделать. Так что спасибо!

– Было бы за что благодарить-то... Это ж всем и так известно, особенно всяким лентяям. Хотя и не уверена я, что удастся так просто сдать экзамены. Ведь там нужно продемонстрировать знание всей школьной программы. И шпорами не воспользуешься. Система за этим строго следит, сын мне о том рассказывал. Но ты можешь попробовать, ты мальчик явно неглупый, может, у тебя и получится.

Хлопнула входная дверь. Послышались чьи-то торопливые шаги.

– Какая у него комната? – раздался возбуждённый голос Александры Олеговны.

– Зачем комната? Вот он сам. Берите его да пользуйте. Не пустила я его обратно в игру-то, мало ли чего.

– Это правильно. Спасибо вам, Нина Валентиновна.

– Ой, да было бы за что! Мне ж только в радость помочь!

– Ну-с, Евгений Георгиевич, пойдёмте в ваш номер, посмотрю я на показания капсулы-то вашей, а вы мне подробненько так расскажете, что у вас там такое в игре происходило, что техника чуть с ума не сошла и Нина Валентиновна вместе с ней от волнения за вас.

В номере она направилась к панели управления капсулы. Что-то там поколдовала и вернулась ко мне, сидящему на кровати, что-то рассматривая в планшете.

– М-да. Плохо. Плохо. Очень плохо.

– Что плохо-то?

– Плохо, что я не понимаю, что там у вас происходило. Судя по вашим показателям, вы двенадцать раз подряд должны были умереть, но не умерли, а после этого ещё словно публичный дом посетили. Или же у вас там какие-то особые игрища? Так до восемнадцати лет это запрещено, а следовательно, вы не могли посещать подобные заведения. И очень плохо, что я не могу сообразить, что именно произошло.

– Мне костюм настраивали обучающий. В него вставляли тринадцать камней, двенадцать на поражение каждым видом магии и один лечащий.

– Ерунда какая-то, – задумчиво пробормотала психолог. Хотя какой она психолог, если заведует всем медицинским отделением в данном пансионате? – Читала про данную процедуру. Там стоит специальная блокировка, не позволяющая причинять сверхъестественный урон. Максимальные

настройки чувствительности для этой процедуры специально оговорены, прописаны в контракте. И их максимум составляет тридцать три процента. Выше не должно быть.

– А это не связано с моей стопроцентной чувствительностью в игре?

– Не должно бы... Хотя фильтры же совсем отключены, может, и связано. Но тогда получается, что все фильтры не работают вообще во всех ситуациях. А это уже печально. И я бы не советовала вам в таком случае соваться в опасные места. Вы же вроде как хотели в ВУЗ поступать, так идите в библиотеку. Там есть доступ к школьной программе – обучайтесь, сдавайте экзамены. Если засвидетельствуете общий курс, то потом можете и вступительные экзамены попробовать сдать. Наша компания сотрудничает со множеством институтов по всей стране и за её пределами. А я пока разужнаю поподробнее про данную процедуру. И я не шутила, когда говорила про обучение. Относитесь к своему здоровью внимательнее. Мало ли что может случиться в опасных районах. А в городе вы защищены от атак не только агрессивных монстров, но и игроков. Мне же надо будет навести справки, проверить данные вашей капсулы. Техник подойдёт часа через два. Он этим займётся. До его прихода в игру не заходите, да и вообще лучше капсулой не пользуйтесь.

– А что же мне делать?

– Телевизор посмотрите, с друзьями пообщайтесь, позвоните кому-нибудь.

– М-да, небогат выбор... Позвонить – так не с чего, да и некому. Друзей раз-два и обчёлся, при этом они все в игре или тут, но тоже в игре. А телевизор – что там хорошего показывают? Пытался пару раз посмотреть, так чуть не стошнило.

– Хм... Тогда пошли со мной, займёшь нашу диагностическую капсулу, только в игру не входи, а то тебя потом оттуда не вытащишь. Но интернетом можешь пользоваться свободно.

– Спасибо.

К моему счастью, Жанны, помощницы Александры Олеговны, на месте не было, а вместе с ней не было и её вечно недовольной чем-то гримасы и хамского отношения. И это порадовало. Очень порадовало. Даже не думал, что это может мне настолько поднять настроение. Александра Олеговна скрылась за дверью с надписью «психолог», напоследок кивком головы указав на капсулу, которую можно занять. Я дожидаться повторного приглашения не стал и улёгся на указанное мне место.

Для начала прошерстил сеть на предмет заинтересовавшего меня обучения в виртуале. Оказалось, что все игры, имеющие более-менее серьёзный вес, сейчас предоставляют возможность сдать экзамены на подтверждение среднего образования. При этом нужно подтвердить знания по всем предметам, входящим в школьную программу. Самое забавное, что нужно это сделать, начиная с самого первого клас-

са. То есть нужно сдать даже правописание, рисование и простейшую арифметику. Я так понял, что это сделано для тех, кто хочет экстерном окончить очередной класс. С каждым классом предметы добавляются. Меня чрезвычайно порадовала программа одиннадцатого класса. С удивлением я узнал, что сюда входят даже такие предметы, как обществознание, астрономия, основы риторики и даже начальная философия. Если с астрономией у меня было всё в порядке (спасибо дедушке), то насчёт остальных я имел весьма смутное представление. Что ж, значит придётся подучиться. Осилим и эти предметы. Благо сдавались знания по классам, и если оказывался неудовлетворён оценками, то надо было пересдавать все предметы за этот класс. Кому-то покажется несправедливо, но мне понравилось. Не нравится – будь добр, готовься лучше, докажи, что твои знания достойны той оценки, которую ты жаждешь. Опять же при такой системе вероятность проскочить на халяву значительно уменьшается.

Внимательно изучив данные вопросы, решил не откладывать дело в долгий ящик и полез узнать, где это можно сделать в моей игре. Оказалось, что в любой библиотеке. Это очень хорошо. У меня как раз месячный абонемент от Спящих имеется. Должен же я за месяц-то нормально подготовиться и экзамены сдать. Остаётся только вопрос, когда нужно приступать к этому делу? Мудрость и интеллект у меня пока прокачаны не очень, так может, они в библиотеке

прокачаются? Но вначале всё же подолбим жилу, прокачаем рудокопа по максимуму. Последний раз уровень рудокопа я поднимал около суток. Значит, теперь это точно займёт больше времени. Видно, до следующей ступени долбить мне жилу недели две-три, если не четыре. Печально. А так ли мне нужна эта сила, которую профессия рудокопа даёт? Что-то в ближний бой после моих последних опытов с магией меня совсем не тянет. Нет, научиться, оно, может, и не помешало бы, но отчего-то не хочется всё это постоянно ощущать на своей шкуре, чай, не казённая. А что тогда? Лук? Да, лук мне нравится, но уж больно меня поразила магия. Это ж какой потенциал в неё заложен! Это же просто что-то невероятное! Я б в волшебники пошёл, пусть меня научат... Интересная стезя, перспективная. Вот только как это будет всё вязаться с моим классом? Если лук ещё – куда не шло, тот же рейнджер постоянно в кустах прячется, то что насчёт магов? Как будут совмещаться, не будут ли мешать друг другу? Надо будет посоветоваться со старичком-лесовичком, потеревить его по этому поводу.

Так, что-то я опять мыслями утёк в игру, зависим я от неё, похоже, становлюсь. Все мысли о ней. Так, а что там у нас по поводу вступительных экзаменов? Ага. ВУЗы страны тоже подключились к системе сдачи в виртуале. Ха, причём это всё больше набирает популярность. В виртуале не спишешь, не обманешь преподавателей. Там искусственный интеллект такие вещи пресекает сразу, он же сразу и повсюду, не то что

реальные учителя. Да и стобалльная система оценок позволяет некоторые выпускные школьные экзамены принимать в качестве вступительных с одной оговоркой: если они сданы в виртуале. Так это же прекрасно, я только обеими руками за. Впрочем, покопавшись ещё немного, выяснил, что есть всё-таки ещё одна оговорка: для профильных предметов на вступительных экзаменах должен быть второй уровень сложности. И что это за уровни сложности такие? Ещё некоторое время поисков в интернете приоткрыло завесу и над этой тайной. Оказывается, есть два уровня экзаменов. Первый и второй. Второй значительно сложнее. Причём по некоторым предметам почему-то второго уровня не было. Либо они не были нигде профильными, либо было не очень много желающих обучаться по специальности, где данный предмет был основным. Самое удивительное, что за подготовку к экзаменам в игре прокачивались характеристики мудрости и интеллекта. Об этом писало сразу несколько человек. Правда, их поднимали на смех и всячески обзывали, мол, они подстилки учительские и тому подобное. Но большинство не всегда право, а проверить это можно и самому.

Внезапно открылась капсула. Это что, уже два часа прошло? Да нет, быть того не может!

– Евгений Георгиевич, уже восемь часов. Столовая открылась. Вы бы сходили позавтракали. А то проснулись-то давно... – После слов Александры Олеговны желудок словно проснулся, издал протяжный вой, заставив меня немно-

го смутиться. – Вот видите, ваш живот со мной солидарен. Идите в столовую и срочно порадуйте себя чем-нибудь вкусненьким.

По пути мой живот возмутился ещё пару раз, едва не распугав окрестных птиц и пару местных котов. Столовая приветствовала меня вкуснейшими ароматами молочных каш и омлета. Не став заморачиваться, набрал себе всего по порции, ещё прихватив запеканку и оладушки со сметаной. Когда я расправлялся с последним представителем выпечки, в столовой появился Толик. Он за последние несколько дней осунулся, похудел, появились мешки под глазами. Еду он накладывал, не выбирая, брал первое попавшееся. Переживает, похоже... Внезапно это подтолкнуло меня к мысли: почему я не переживаю? Ведь деда я любил, а со смертью его смирился практически сразу. Не было этого периода самобичевания, посыпания головы пеплом, да и просто траура у меня как такового не было. Почему? Неужели я такой плохой внук? Почему я принял это как данность, влез в какую-то игру, начал там ерундой страдать, где мои эмоции? Что со мной не так? Ведь прошло всего ничего – полтора месяца, а я уже и думать забыл о том, что умер мой самый близкий, а по сути, даже единственный родной мне человек. От этих мыслей мне стало не по себе. Может, я и правда ненормальный какой-то?

Толик опустил с подносом за соседний стол. Я пошёл за добавкой. Трёх порций каш и одной омлета явно было недо-

статочно. Взяв ещё порцию рисовой каши, запеканку и оладушки (уж очень они замечательные), присел к Толику. Тот ел молча, жевал, почти не глядя, да и не пережёвывая толком. Глотал еду почти как утка.

– Толик, ты себе желудок испортишь.

– А? Что? – внезапно встрепенулся тот, и его взгляд сфокусировался на мне. – О! Жендос, а ты как тут очутился?

– Присел, вот и появился, – немного грубовато вырвалось у меня, но я поспешил исправиться: – Ты где витаешь-то? Ты же ничего вокруг не видишь, небось даже не знаешь, какую кашу сейчас лопаешь!

– Кашу? – Он растерянно посмотрел в тарелку. – Действительно, каша. Овсянка, надо же... Никогда не любил овсянку... А мама в детстве всегда меня ей пыталась накормить, говорила, что это самая полезная каша.

– Правильно говорила. Овсянка действительно самая полезная. Так что с тобой?

– Да понимаешь, все мысли сейчас об игре. Целиком там. Постоянно изучаю новые способы самосовершенствования. Раньше этого как-то не понимал, ну такого увлечения игрой, а теперь и сам пристрастился. Хотя у меня есть оправдание: мне же деньги нужны, вот я и пытаюсь там как-то себя прокачать. Причём хорошо прокачать. Ты знаешь, некроманты, оказывается, довольно сложный класс. Надо знать анатомию, уметь обращаться с кожей, костями и прочими составляющими человеческих и не только тел. Ведь некромантия – это

не только оживление мёртвых, но ещё и химерология, и использование ядов. Ты знал, что трупный яд относится сразу к двум категориям ядов одновременно: животным и бактериологическим? А в зависимости от концентрации он может быть как отравляющим, так и заражающим. Парализующим, правда, не может, но на этот счёт у некросов свои фишки есть. Ты знаешь, я раньше даже и не представлял, что внутри человека всё так совершенно продумано. Почти ни одной лишней части нет, всё для чего-то да предназначено. И кстати, знаешь, что человеческая кожа, вымоченная в морской воде, приобретает довольно неплохую эластичность и прочность?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.